

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

Ю. Ю. ЧИЛИПЕНОК

**ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ
ВНУТРЕННЕГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ
КОНЦА XIX ВЕКА В «СУДЕБНЫХ ХРОНИКАХ»
ГАЗЕТЫ «РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ»
И «НИЖЕГОРОДСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ
ВЕДОМОСТИ»**

Монография

Памяти проф. В.П. Макарихина

Нижний Новгород 2019

УДК 94(470)
ББК 63.3
Ч-61

А в т о р :

Ю.Ю. Чилипенюк

д-р социол. наук, профессор кафедры общего и стратегического менеджмента
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Р е ц е н з е н т ы :

А.А. Фоменков, д-р. ист. наук, профессор Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Лобачевского;

С.В. Павловская, канд. ист. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ г. Нижний Новгород.

Чилипенюк Ю.Ю.

Ч-61

Отражение особенностей внутреннего положения России конца XIX века в «Судебных хрониках» газеты «Русские ведомости» и «Нижегородские губернские ведомости»: монография / Ю.Ю. Чилипенюк. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. – 102 с.

ISBN 978-5-00036-241-9

Монография посвящена материалам рубрик «Судебные хроники» газет «Русские ведомости» и «Нижегородские губернские ведомости», которые рассматриваются как значимый и оригинальный исторический источник. В книге представлены основные вехи развития газетного дела в России, уделено внимание истории рассматриваемых печатных источников, а также российской криминогенной обстановке конца XIX века. Особенностью монографии является широкое представление в тексте непосредственных цитат и подробного изложения материалов газет, что наполняет содержание книги неповторимым колоритом позапрошлого столетия. Последняя глава книги посвящена криминальным новостям современных российских и нижегородских периодических изданий, что дает возможность сравнения характера и содержания преступлений, отражающих российские особенности конца XIX века и современного периода.

Для широкого круга читателей, интересующихся российской историей, в том числе и ее криминальной составляющей.

УДК 94(470)
ББК 63.3

ISBN 978-5-00036-241-9

© Чилипенюк Ю.Ю., 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. Газетное дело в России XIX века	7
ГЛАВА 2. Из истории газеты «Русские ведомости».....	12
ГЛАВА 3. «Нижегородские губернские ведомости» как представитель провинциальной периодической печати	18
ГЛАВА 4. Криминогенная обстановка в России конца XIX века.....	23
ГЛАВА 5. Материалы «Судебных хроник» газеты «Русские ведомости»	29
ГЛАВА 6. Материалы «Судебных хроник» газеты «Нижегородские губернские ведомости».....	53
ГЛАВА 7. Современные криминальные новости и происшествия на сайтах общероссийских и нижегородских газет.....	73
Заключение.....	96
Список литературы.....	98

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире цифровых технологий, где существует огромное количество способов передачи и сохранения информации, мы перестали держать в руках книги и газеты, заменив их экраном монитора. Электронные и аудиокниги, новостные ленты в Интернете и телевидение дают нам возможность получать информацию о сегодняшнем дне и погружаться в другие времена и эпохи.

Однако не во все времена человечество располагало таким многообразием каналов коммуникации. На протяжении многих веков существовали лишь рукописные и печатные книги и газеты, которые и были главным источником информации, передаваемой в письменной форме. Сегодня же то особенное ощущение, которое возникает, когда переворачиваешь страницы пожелтевших подшивок старых газет, знакомо только специалистам-историкам, архивариусам, библиотекарям.

Изучая газеты прошлых столетий, не можешь оторваться от того многообразия материала, его форм и смыслов, которые они предлагают. Ты погружаешься в ту эпоху и за газетными строками начинаешь видеть конкретных людей, их судьбы и события большой страны, в которые вплетаются эти судьбы. А еще любой читатель начинает искать аналогии со своим временем, сравнивать, анализировать, искать общее и особенное. Особенно увлекает этот процесс, если удастся посмотреть на материалы газет той местности, того города или области, которые хорошо знакомы читателю. Увидеть свой город глазами корреспондентов прошлых лет всегда волнительно и интересно.

Газеты представляют своему читателю очень разнообразный материал, содержащийся в большом количестве различных газетных рубрик. Мы решили остановить свое внимание на достаточно распространенной рубрике газет XIX века «Судебные хроники». В нашей работе мы внимательно читаем этот раздел в двух газетах: «Русские ведомости» – газеты общероссийского масштаба и газете «Нижегородские губернские ведомости» – яркого представителя провинциальной прессы. Мы будем стараться, листая материалы «Судебных хроник», этих коротких записок о совершенных преступлениях и последовавших наказаниях, рассмотреть те особенности, которые характеризуют внутреннюю жизнь России конца XIX века, сравнить общероссийские

и провинциальные тенденции и найти те общие явления и процессы, которые не утратили своей актуальности и в современном мире, для чего в завершение почитаем современные общероссийские и нижегородские криминальные новости на сайтах «Российской газеты» и «Нижегородских новостей».

Среди литературы, которая в той или иной степени помогла в выполнении поставленной задачи хотелось бы отметить, прежде всего Сборник статей под заглавием «Русские ведомости 1863–1913 г.», изданный типографией «Русских ведомостей» в Москве в 1913 году к 50-летию газеты¹. Здесь помещены воспоминания многих сотрудников и друзей газеты, портреты издателей и редакторов и статьи о них: о Н.С. Скворцове, В.М. Соболевском, о сотрудничестве в газете Л.Н. Толстого, М.Е. Салтыкова-Щедрина, В.Г. Короленко и т. д. Здесь же представлены статьи об отношении «Русских ведомостей» к работе Земских съездов, Первой Государственной думы и т. д. Но наиболее интересной и полезной для целей нашей работы стала первая статья этого сборника, представляющая собой исторический очерк о «Русских ведомостях», автор которой В.А. Розенберг². Неоценимую помощь в подготовке материала оказала работа доктора исторических наук, главного научного сотрудника Санкт-Петербургского института российской истории РАН Б.И. Миронова «Преступность в России в XIX–XX веке»³, из которой почерпнуты все основные статистические данные. Автор рассматривает динамику преступлений, одновременно отмечая трудность составления единой и достоверной картины российской преступности того времени из-за неоднократных преобразований в судебной системе второй половины XIX века и изменений форм учета. При описании состояния преступности в России мы использовали также материал из Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона под термином «Уголовная статистика»⁴. Из работ современ-

---

¹ Русские ведомости 1863–1913 гг.: сб. статей. М.: Тип-фия «Русских ведомостей», 1913.

² Там же. С. 1.

³ *Миронов Б.И.* Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. № 1, 1998.

⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 34. СПб., 1902. С. 502.

ников также стоит особо отметить работы Б.И. Есина, который почти четверть века посвятил изучению газетного мира России XIX столетия. Одна из них – «Русская газета и газетное дело в России: задачи и теоретико-методологические принципы изучения»¹, где в заключение дается «Примерная программа изучения газет»; и другая его работа – «Русская дореволюционная газета 1702–1917 г.»², где представлена общая картина развития газетного дела в России с VIII по XX века.

В качестве первоисточников использованы непосредственно подшивки газеты «Русские ведомости» за 1897 год, которые мы читали в отделе периодических изданий Нижегородской областной библиотеки им. Ленина, оцифрованные выпуски газеты «Нижегородские губернские ведомости» за 1897 года, доступ к которым открыт на сайте той же библиотеки³, а также материалы официальных сайтов «Российской газеты»⁴ и газеты «Нижегородские новости»⁵ за текущий 2019 год. В качестве источника статистических данных были использованы данные Приложения к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1897 год⁶. Большое количество цитат и подробное изложение содержания материалов соответствующих рубрик в тексте книги представлено нами сознательно, с желанием сохранить для будущих поколений неповторимость стиля и сюжетов материалов судебных и криминальных разделов периодических изданий разных эпох.

---

¹ Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России: задачи и теоретико-методологические принципы изучения. М.: МГУ, 1981.

² Есин Б.И. Русская дореволюционная газета. 1702–1917 гг. Краткий очерк. М.: изд. Московского университета, 1971.

³ Нижегородские губернские ведомости, 1897 г. URL: <http://www.nounb.sci-nnov.ru/fulltext/periodic/gubern/1897.html>.

⁴ Российская газета, 2019 г. URL: <https://rg.ru/tema/bezopasnost/>.

⁵ Нижегородские новости, 2019 г. URL: <http://www.nnews.nnov.ru/news/kriminal>.

⁶ Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1897 год. URL: <https://lib.nounb.sci-nnov.ru/ekonomika/bk1602735.pdf>.

ГАЗЕТНОЕ ДЕЛО В РОССИИ XIX ВЕКА

Обращаясь к истории нашей страны, говоря об исторических источниках, которые оказывают нам неоценимую помощь при ее изучении, необходимо, безусловно, отметить роль периодической печати. Создание периодической печати, газет в частности, большое культурно-историческое дело каждого народа. Но что такое газета? В чем ее отличие от других периодических изданий? Вот как отвечает на этот вопрос В.И. Есин в своей книге «Русская дореволюционная газета 1702–1917 г.»: «Как родовое понятие газета – особое явление в культурной и политической жизни общества, с присущими ей одной специфическими чертами и функциями. Среди других периодических изданий газета выделяется своим объемом, периодичностью и злободневностью. Это, как правило, небольшое по объему, ежедневное издание, оперативно откликающиеся на актуальные вопросы общественной и политической жизни»¹. В ряде определений подчеркивается, что это «периодическое издание в виде больших листов»².

Реформы 60-х годов XIX века дали толчок стремительному росту и развитию газетного дела в России: «... в 1860 г. их (газет) было 15, в 1861 г. – 20, в 1865 – 28, а в 1870 их стало 36»³. Хотя многие издания были недолговечными, общий рост их числа несомненен. Вот, что пишет об этом времени П.Н. Ткачев: «... тот, всем памятный, так бурно начавшийся, так много надежд и иллюзий возбудивший и так внезапно и неожиданно прекратившийся период нашего «общественного возрождения», период, когда каждый живой человек восчувствовал

---

¹ Есин В.И. Русская дореволюционная газета. 1702–1917 гг. Краткий очерк. М.: Изд. Московского университета, 1971. С. 6.

² Толковый словарь Д.В. Дмитриева. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/748/газета> (дата обращения 06.08.2019).

³ Есин В.И. Русская дореволюционная газета. 1702–1917 гг. Краткий очерк. М.: Изд. Московского университета, 1971. С. 26.

непреодолимую потребность как можно скорее «высказаться», ... поделиться запасом мыслей и чувств, накопившихся в глубоких тайниках его души»¹. Возрос темп жизни и обходиться сведениями журналов раз в месяц стало невозможно. А кроме того: «... с ростом городов появился новый массовый читатель: купцы, приказчики, мелкие служащие, ремесленники, извозчики, прислуга и пр.»². Газета «Северная пчела» писала в 1863 году о Москве: «Число читателей увеличилось до такой степени, что не только в библиотеках, но и буквально на каждом шагу, вы встречаетесь с какой-нибудь газетой. Всякий лавочник и приказчик, пользуясь минутой досуга, хватается за газету. В местных лавках и даже на улицах постоянно встречаются их листы, где-нибудь на скамейке присядет с газетным листом грамотей, и вокруг собирается группа слушателей. Иной с трудом разбирает текст по складам, а все-таки читает и притом вслух...»³.

В этих условиях большое значение приобретает частная газета. Правительственная печать не могла удовлетворить повышенные читательские интересы и обслужить различные общественные группировки, поэтому правительство вынуждено было пойти на расширение рамок частного газетного предпринимательства, что и было зафиксировано во «Временных правилах о печати» 1865 года⁴.

Состав редакций новых изданий был, несомненно, очень пестрым и не только по идейной направленности, но и по социальной принадлежности, по профессиональной подготовке и финансовым возможностям. Капитализация газеты стала очевидным фактом. С увеличением количества читателей, при росте цен на подписку, к газетному делу потянулись дельцы, предприниматели, люди коммерческого склада. Для основания новой газеты требовался немалый капитал (400–500 тыс. руб.), а у литераторов таких денег, естественно, не было. По-

---

¹ *Ткачев П.Н.* Кладези мудрости российских философов. Москва: Издательство «Правда», 1990. С. 550.

² *Есин Б.И.* Русская дореволюционная газета. 17021917 гг. Краткий очерк. М.: Изд. Московского университета, 1971. С. 28.

³ Там же. С. 29.

⁴ 100 главных документов российской истории // Временные правила о печати 1865 г. URL: <http://doc.histrf.ru/19/vremennye-pravila-o-tsenzure-i-pechatii/> (дата обращения 06.08.2019).

этому среди возникавших изданий иногда встречались и предприятия сомнительной честности, инициаторы создания которых старались использовать общественный подъем в корыстных целях – нажить капитал или сделать себе имя.

Росту числа газет и их тиражей способствовали не только изменения в общественной жизни и увеличение числа читателей, но и, конечно же, технический прогресс. Газета, имеющая свой телеграфный аппарат намного выигрывала в оперативности. В 1866 году было создано «Русское телеграфное агентство» (РТА), которое имело отделения в разных городах страны и за границей, а в 1871 году – Международное телеграфное агентство.

В мае 1862 года были сняты ограничения на публикации частных объявлений, что укрепило материальное положение газет. Кроме того, газеты стали распространяться не только по подписке, но и в розницу, а в 1878 году в Петербурге была учреждена первая артель газетных разносчиков в целях упорядочения уличной торговли.

Новый подъем развития газетного дела пришелся на период русско-турецкой войны 1877–1878 г.: «Если в 1870 г. было 36 газет общего содержания, то в 1877 г. их стало 51..., а в 1881 г. – 83»¹. Частные газеты оттесняют официальные на второй план. Улучшается их внешнее оформление. В шапке газеты обычно печатают объявления о работе конторы редакции и условия подписки. Увеличивается объем информации, отделов и рубрик становится неисчислимо множество. Основные среди них – «Официальный отдел» (действия Правительства), «Внутренние новости», «Заграничные известия» и др.

События политической жизни теперь не только материал для информирования и развлечения обывателя. Газеты начинают освещать и анализировать проблемы внешней и внутренней политики. Это создает простор для развития публицистики и особенно жанра передовых статей в форме «Ежедневных обзоров», которые стали неизменным явлением того времени. У редакции появляются собственные и специальные корреспонденты, хотя их имена оставались, как правило, неизвестными публике, так как большинство материалов печаталось без подписей.

---

¹ *Есин Б.И.* Русская дореволюционная газета. 1702–1917 гг. Краткий очерк. М.: Изд. Московского Университета, 1971. С. 36.

Чем ближе к концу столетия, тем все возрастает количество и значение ежедневных изданий: «Если в 1871 г. было 39 газет, а в 1881 г. – 83, то в 1895 г. их стало 93».¹ Этот процесс связан с повышенным интересом промышленников и финансистов к изданию газет, так как ежедневная пресса становится влиятельной общественной силой, хотя, безусловно, свой отпечаток на ее развитие накладывала цензура, которая запрещала касаться многих вопросов.

Погоня за подписчиком, конкуренция побуждали редакции совершенствовать формы и методы подачи материала, заставляли делать газету интересней от номера к номеру. В этих условиях многие журналисты достигали прекрасных результатов, работали чрезвычайно много, всегда и везде собирая материал.

К концу XIX века Россия имела весьма разветвленную сеть газетной печати. Почти каждая прослойка грамотного населения страны имела свой ежедневный или еженедельный орган. Обилие типов и наименований газет как бы компенсировало сравнительно небольшие тиражи основной массы ежедневной печати. Были газеты «для всех» и специализированные – для определенных групп населения и профессий. Были газеты столичные и провинциальные. Газеты издавались Правительством, государственными учреждениями, частными лицами и общественными организациями. Появились газеты спортивные, медицинские, технологические, рекламные, юмористические. Издавались, как и в прежние годы, газеты литературные, театральные, церковные, справочные, иллюстративные. Газеты выходили раз, два, пять, шесть или семь раз в неделю. В стране имелись издания газетного типа на русском, польском, немецком, французском, грузинском, армянском, эстонском, латышском и др. языках.

Из всего этого многообразия с развитием буржуазных отношений ведущая роль стала принадлежать газетам буржуазно-либеральным. Среди них следует отметить хорошо известную и влиятельную газету того времени «Русские ведомости». Вот что о ней писал один из ведущих публицистов своего времени Г.З. Елисеев: «Главное ее достоинство состоит в том, что она постоянно верна самой себе и последова-

---

¹ *Есин Б.И.* Русская дореволюционная газета. 1702–1917 гг. Краткий очерк. М.: Изд. Московского Университета, 1971. С. 45.

тельна. Держась твердо умеренно-либерального воззрения, она никогда не изменяет его в ту или в другую сторону...»¹. Очень положительно отозвался о газете и наш современник Б.И. Есин: «Солидно была поставлена газета «Русские ведомости». При всей своей серьезности и сухости она имела успех. Этому способствовали постоянство мнений и хороший отдел беллетристики»².

Говоря об этой газете, конечно, нельзя обойти вниманием историю ее создания, деятельность сотрудников и редакторов, но самое главное – тот обширный материал, который предлагался на суд читателя. Важен он для нас, в первую очередь, как яркий и интересный исторический источник. Из всего многообразия информации, представленной в газете, мы решили остановиться на разделе «Судебные хроники».

Ни одна другая рубрика не содержит столь разнообразный материал. Если мы обратимся, например, к «Официальному отделу», то найдем там только правительственные сообщения; раздел «Внешних известий» посвящен, как правило, событиям в других странах; «Биржевая хроника» представляет нашему вниманию поток цифр, а раздел «Театр и Музыка» затрагивает только вопросы культуры и искусства. Конечно же, из всего этого материала можно извлечь массу важной исторической информации, но ни в одном из них перед нами не предстанет столько разных событий, людей и характеров, как в «Судебных хрониках». И все это далеко не только небольшие истории преступлений и наказаний. Это целый калейдоскоп интереснейших фактов, из которых и складывается наша история.

Мы попытаемся проиллюстрировать некоторые наиболее характерные особенности российской жизни конца XIX века фактами, изложенными в «Судебных хрониках». Конечно, мы не сможем упомянуть о всех изложенных сюжетах (их только за 1897 год описано более 130), поэтому остановимся на наиболее характерных. Наряду с этим скажем также и о самых необычных и интересных, на наш взгляд, происшествиях.

---

¹ Русские ведомости 1863–1913 гг.: сб. статей. М.: Тип-фия «Русских ведомостей», 1913. С. 19.

² Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. М.: МГУ, 1981. С. 39.

ИЗ ИСТОРИИ ГАЗЕТЫ «РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ»

Прежде чем рассматривать вопрос об отражении событий внутренней жизни страны в каком-либо периодическом издании, представляется целесообразным сказать несколько слов о нем самом. В уже упомянутой выше «Примерной программе изучения газет» В.И. Есина содержится 32 пункта, основные из которых: дата и условия основания, издатели, редакторы и сотрудники, направление газеты и его изменение, разделы, тираж, цена, размер, доходы, реклама и т. д. Остановимся на наиболее существенных моментах в отношении газеты «Русские ведомости».

Как сообщает нам сборник статей об этой газете: «3 сентября 1863 года в Москве в доме г. Клевезаль против Мясницкой части вышел в свет маленький газетный листок...»¹. Этот первый номер «Русских ведомостей» объемом в 8 страниц маленького формата был подписан в качестве редактора-издателя ее основателем, в свое время весьма известным писателем Н.Ф. Павловым. В конце листа – цензурная пометка: «Позволено цензурою, Москва, 3 сентября». Газета печаталась в типографии, которая помещалась там же, где и редакция, где и жил сам редактор-издатель. Газета была дешевая, рассчитанная на широкие круги провинциального читателя. В объявлении, повторяющемся из номера в номер, говорилось: ««Русские ведомости» выходят в Москве 3 раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам. Цена годовому изданию с доставкой и пересылкой 3 рубля, при подписке можно внести и за одну треть года, т. е. 1 рубль»².

---

¹ Русские ведомости 1863–1913 гг.: сб. статей. М.: тип-фия «Русских ведомостей», 1913. С. 1.

² Там же.

С первых же номеров в газете создается довольно обширный отдел «Внутренних известий», «почерпаемых частью из других газет, а главным образом, из «Писем к редактору» многочисленных и все возрастающих в числе корреспондентов»¹. Это не были профессиональные писатели, по большей части письма получались редакцией от читателей газеты, осведомлявших ее о разных местных делах. Довольно обширен был также отдел «Иностранные известия». Он составлялся на основании иностранных газет. Первые собственные корреспонденции из-за границы газета начала получать лишь с 1867 года при втором редакторе Н.С. Скворцове, когда известный путешественник и географ Э.Э. Циммерман принял на себя обязанности сначала цюрихского, а затем парижского корреспондента «Русских ведомостей». Остальные разделы поначалу носили неопределенный и случайный характер.

В 1864 году редакция переехала в новое помещение, что значительно улучшило условия издания газеты. После смерти Н.Ф. Павлова собственником издания стал его сын Ипполит Николаевич, а редактором – Н.С. Скворцов. Первый номер, подписанный Н.С. Скворцовым не только в качестве редактора, но и в качестве издателя, вышел 30 августа 1866 года.

6 апреля 1865 года были утверждены «Временные правила» для изданий, освобожденных от предварительной цензуры, а 3 мая 1866 года вышел номер газеты без обычной надписи «позволено цензурою» и с коротким сообщением от редакции: «С разрешения г-на Министра внутренних дел «Русские ведомости» освобождаются от предварительной цензуры».

1 января 1868 года «Русские ведомости» становятся ежедневной газетой и одновременно меняют формат «на больший, но весьма маленький, в 4 столбца на странице по 104 строчки каждый».² Подписная цена тоже была увеличена до 4-х рублей для московских подписчиков и 6-ти – для иногородних.

Газета прилежно следила за тем, что делается на белом свете. Она давала обстоятельные доклады о том, что происходит в новых общественных учреждениях, появившихся на свет почти одновременно с

---

¹ Русские ведомости 1863–1913 гг.: сб. статей. М.: тип-фия «Русских ведомостей», 1913. С. 2.

² Там же. С. 17.

самой газетой: в земских собраниях, городских думах, мировых судах; газета имела собственных корреспондентов за границей; в ней постоянными стали художественный, театральный, музыкальный отделы. По словам В.А. Розенберга: «Деятельность сотрудников газеты способствовала вдумчивому применению данных европейской науки и исторического опыта к родной действительности»¹.

Уже упомянутый сборник статей сообщает, что «16 декабря 1870 года объем газеты был снова увеличен: 4 столбца в 130 строк, а еще через полтора года, с 1 августа 1872 года газета стала выходить листами большого формата в 6 столбцов по 145 строк»². Поднялась и цена, но на протяжении последних 30 лет она оставалась неизменной. В 1871 году редакция с типографией снова переехали в новое помещение на Арбате.

Именно при Н.С. Скворцове газета стала органом русской политической печати совершенно определенного, а именно умеренно-либерального, направления. «В суждениях на этот счет теперь едва ли сколько-нибудь разойдутся ее лучшие друзья и злейшие враги»³ – утверждает автор исторического очерка о «Русских ведомостях» В.А. Розенберг. До конца своей жизни (сентябрь 1883 года) оставаясь во главе редакции, Н.С. Скворцов умело привлекал к газете молодые литературные силы, «создавая прочное основание для ее последующего развития»⁴. Он легко находил способных сотрудников среди молодежи, даже случайно попавшей в редакцию. Н.С. Скворцов сумел привлечь к сотрудничеству целую плеяду молодых ученых: М.П. Щепкина, А.С. Постникова, А.И. Чупрова, В.М. Соболевского и др. «Н.С. Скворцов умел выбирать людей... Но судьба газеты... во многом или, правильнее сказать, во всем окончательно определилась в зависимости от того, что в числе многих талантливых людей, привлеченных им к делу, нашлась небольшая группа, спаянная общностью политических убеждений и научно-социальных взглядов. Среди отмеченных печатью таланта избранных Н.С. Скворцова бывали и люди

---

¹ Русские ведомости 1863–1913 гг.: сб. статей. М.: тип-фия «Русских ведомостей», 1913. С. 18.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 15.

⁴ Там же. С. 6.

другого склада: они приходили и уходили, но газета оставалась в руках этой группы молодых ученых...»¹.

Прекрасно понимал важность удачного выбора людей для продолжения начатого дела и следующий редактор «Русских ведомостей» А.С. Постников, который занимал эту должность с 1883 по 1896 годы. «Слагая с себя редакторские обязанности в 1896 году, он оставил сильные кадры молодых работников, проникнутых тем же духом, что и основоположники «Русских ведомостей»² – читаем мы в историческом очерке. Многие знаменитые политические, литературные деятели и ученые занесли в то время свои имена в список сотрудников «Русских ведомостей»: Л.Н. Толстой, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.Г. Чернышевский, Вл.С. Соловьев, В.О. Ключевский, В.Г. Короленко, кн. Д.И. Шаховской и многие, многие другие. Слухи об участии видных эмигрантов в «Русских ведомостях» доходили и до Министерства внутренних дел. Этим можно объяснить тот факт, что время от времени редакции предъявляли требование, о том, чтобы тот или иной русский автор, проживавший за границей, не печатался в газете. Цензурные власти видели, что направление «Русских ведомостей» при всей их сдержанности и лояльности представляет для бюрократически-дворянской власти большую опасность, особенно из-за неослабевающего внимания к крестьянскому вопросу. Таким образом, газете не раз пришлось испытать на себе разнообразные карательные меры цензуры: предупреждения, вызовы редактора к генерал-губернатору, запрет розничной продажи и т. д. Особенно усиленным внимание цензуры к газете стало в конце 90-х годов, когда на посту начальника главного управления по делам печати водворился М.П. Соловьев, при котором ни в Москве, ни в Петербурге не было ни одной большой газеты, которая выходила бы действительно без предварительной цензуры (В упомянутом сборнике статей о «Русских ведомостях» 1913 года представлен полный перечень карательных мер, наложенных на газету).

Но несмотря на все сложности, в истории русской журналистики «Русские ведомости» являли собой редкий пример прочной товарищеской организации крупного литературного предприятия. Н.С.Скворцов

---

¹ Русские ведомости 1863–1913 гг.: сб. статей. М.: тип-фия «Русских ведомостей», 1913. С. 13.

² Там же. С. 27.

был талантливый редактор и предприимчивый человек. Но начиная дело без средств, он не смог поставить его прочно в материальном отношении. После его смерти на издании оказались большие долги, и В.М. Соболевский, ставший не только редактором, а фактически, владельцем газеты, предложил всем своим ближайшим товарищам по работе в «Русских ведомостях» образовать товарищество для продолжения издания. В состав учредителей вошли вместе с С.М. Соболевским – А.С. Постников и А.И. Чупров, затем – Д.И. Анучин, П.И. Бламберг, В.Ю. Скалон, затем – М.Е. Богданов, Г.А. Джаншиев, А.П. Лукин, В.С. Пагануцци и М.А. Саблин – деятельнейшие сотрудники «Русских ведомостей».

При В.М. Соболевском заведование «Внутренним отделом» было поручено М.А. Саблину; «Московским отделом» - А.П. Лукину; экономическая часть газеты была поручена А.И. Чупрову, А.С. Постникову и М.Е. Богданову; судебные репортажи и дела были доверены еще в начале 80-х годов Н.В. Юнгферу и Г.А. Джаншиеву; И.Ф. Василевский был приглашен для воскресного фельетона; А.И. Введенский – для литературного фельетона; О.Я. Левенсон и И.Д. Кашин были музыкальными рецензентами; Н.Г. Городецкий заведовал театральным отделом, а В.И. Сизов вел художественные обзоры. Должность секретаря редакции с начала 90-х годов занимал В.В. Романов.

Присутствие в составе сотрудников большого числа сильных работников и постоянный прилив свежих сил весьма облегчали задачу редакции всякий раз, когда нужно было заместить выбывшего по какой-то причине деятеля.

20 мая 1886 года «Русские ведомости» переехали в новое помещение в Чернышевском переулке, так как издание такой газеты, ставшей крупным предприятием, неизбежно было связано с ростом сопутствующих ей учреждений (типографии, конторы и т. д.). Для нужд газеты дом неоднократно пришлось перестраивать и расширять введением новых корпусов, хотя здание все равно оставалось тесным.

С 1887 года окончательно установился формат газеты в 7 столбцов на странице по 160 строк крупного газетного шрифта в каждом. Постоянно росло и количество страниц в номере, например в 1896 - 1905 годах они составляли 440–445 страниц в годовом экземпляре, тогда как в 1888-1895 годах это число составляло 420–425 страниц. Конечно, наряду с этим, росли и расходы.

В самом конце XIX века газетные номера выходили за подписью В.М. Соболевского. Вот что вспоминает о нем его товарищ С. Евпатьевский: «Нельзя говорить о Соболевском, не говоря о «Русских ведомостях», как нельзя говорить о «Русских ведомостях», не говоря о Соболевском... Именно он создал в редакции общий внутренний тон... «Русские ведомости» стали единственным делом его жизни, его кафедрой, его общественным и просветительским делом, долгой книгой, которую он писал 30 лет. И он никуда не уходил. Он 30 лет стоял у рабочего станка, пристально всматриваясь в русскую жизнь, чутко прислушиваясь ко всему, чем волновалась русская мысль и русское сердце»¹. Лишь в 1912 году В.М. Соболевский сложил с себя полномочия редактора, так как преклонный возраст и утомление работой сделали свое дело.

Но при всевозможных обстоятельствах, во все эпохи своего продолжительного существования, газета вела свою линию: ««Русские ведомости» всегда стремились быть и всегда были органом общественным и объединяющим русское общество и его литературные силы во имя любви к свободе и любви к родине (по выражению Герцена). Для людей, руководивших газетою, она всегда была высокой кафедрой, с которой могло раздаваться только чистое слово»².

---

¹ Русские ведомости 1863–1913 гг.: сб. статей. М.: тип-фия «Русских ведомостей», 1913. С. 45.

² Там же. С. 44.

«НИЖЕГОРОДСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Не только столичные города могли похвастаться бурным развитием газетного дела в XIX веке. Рассматривая историю провинциальной периодической печати стоит, напротив, сделать акцент не на частных газетах, а на официальных, созданных соизволением государственной власти. Еще Екатерина II начала проводить политику формирования государственной журналистики. В рамках этого процесса регулярные издания в губерниях должны были стать проправительственной прессой. Местная администрация поддерживала создание таких газет. В 1829 году Николаем I было утверждено «Положение о создании Комитета для разработки законопроекта о местных официальных изданиях», затем (в 1830 году) – «Положение об издании губернских новостей». Было определено 6 российских губерний, где предполагалось издание «Ведомостей»: Киевская, Астраханская, Слободско-Украинская, Астраханская, Ярославская, Нижегородская.

В губернских «Ведомостях» запрещались публикации на политические темы. Основная их цель – информирование населения, что и отражено в перечне основных рубрик газеты. Все губернские «Ведомости», согласно «Положению» имели 4 раздела¹:

1) Постановления и предписания – для общегосударственных и местных постановлений и предписаний;

---

¹ Летопись Нижегородчины: к 180-летию выхода в свет первого номера газеты «Нижегородские губернские ведомости» // URL: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=6181> (дата обращения 22.05.2019 г.).

2) Известия – содержали материалы, которые должны были способствовать развитию промышленности и торговли (например, о патентах на изобретения, об открытии частных и казенных предприятий и т. д.);

3) Казенные объявления – самая различная информация (о торгах, подрядах, розыске пропавших, о должниках, ссылках, потере паспортов и т. д.);

4) Частные объявления разного толка, которые оплачивались по цене, устанавливаемой губернатором.

Руководил «Ведомостями» на высшем уровне Министр внутренних дел, а на местном – губернатор и управляющий редакцией – местный губернский чиновник. Издание осуществлялось губернской типографией.

Все должностные лица, присутственные места, сельские и городские приходы обязаны были выписывать газету за счет казенных средств. «Ведомости» следовало хранить переплетенными в губернском присутствии или правлении. Содержание официального раздела определял вице-губернатор, и неофициального – редактор.

В газете было положено печатать «относящиеся до местности сведения и материалы географические, топографические, исторические, археологические, статистические, этнографические и проч.; о чрезвычайных явлениях и происшествиях в губернии»¹. С 1850 года было разрешено печатать информацию о передвижении по стране императорской семьи. В то же время запрещалось печатать художественный произведения, необходимо было придерживаться рамок документального повествования. Но ближе к концу столетия стали появляться в газете и литературные произведения, такие как рассказы, фельетоны и т. д.

Первый номер «Нижегородских губернских новостей» вышел 5 января 1838 года. Эта газеты на долгие годы станет наиболее влиятельным органом официальной печати в Нижегородской губернии. Нижегородский губернатор Михаил Бутурлин вручил Николаю I пробный экземпляр газеты с изображением губернского герба. Он был

---

¹ Летопись Нижегородчины: к 180-летию выхода в свет первого номера газеты «Нижегородские губернские ведомости» // URL: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=6181> (дата обращения 22.05.2019 г.).

отпечатан в старейшей на Волге типографии Нижегородского губернского правления, основанной в 1791 году. К сожалению, она находилась в плачевном состоянии, поэтому было принято решение о приобретении новых типографских станков и шрифтов, а в Москву учиться типографскому делу был отправлены сотрудники типографии¹.

Состоял первый номер из двух частей: официальной и неофициальной - «Прибавление к Нижегородским губернским новостям». Содержание первой части было, по преимуществу, адресовано представителям местной власти и органов местного управления. Содержало оно предписания и постановления, казенные объявления, определения по службе. Как уже было сказано, подписывалась официальная часть вице-губернатором. Вторая, неофициальная часть, как правило, содержала сведения «о губернском сельском хозяйстве, промыслах, торговле, фабриках, ярмарках, судоходстве, о рыночных и справочных ценах, состоявшихся торгах, выданных привилегиях на изобретения...»². И если состав официальной части на протяжении многих лет оставался неизменным, то набор рубрик неофициальной части газеты менялся довольно часто в зависимости от предпочтений редактора.

Первым редактором «Нижегородских губернских новостей» был назначен Михаил Степанович Зарембо-Рацевич, 23-летний чиновник губернского правления. Возглавлял он газету 6 лет, до 1845 года. Хотя редактор делал многочисленные попытки сделать газету востребованной читателем, размещая там различные забавные заметки, все же при нем «Ведомости» оказались сухим официальным изданием, а неофициальная часть была минимальной, как и подписка на газету. Губернские власти не оставили без внимания этот факт, и полиции было велено поставлять в газету материал о происшествиях для повышения читательского интереса. Однако все это не имело особого успеха и в итоге было принято решение заменить редактора.

Место главы издания занял 26-летний преподаватель истории губернской гимназии, журналист и краевед Павел Иванович Мельников, который с 1850 года стал печататься под псевдонимом «Андрей Пе-

---

¹ Столетнее существование типографии Нижегородского Губернского Правления // Нижегородские губернские ведомости, 1891. № 34. С. 2.

² *Галай Ю.Г.* Нижегородская периодическая печать (1838–1917 гг.) / Ю.Г. Галай, Л.И. Шиян. Н. Новгород, 1999. С. 54.

черский». Он сам публиковался в престижных журналах того времени «Москвитянин» и «Отечественные записки» и сумел привлечь в газету многих известных историков и публицистов: В.А. Соллогуба, К.Н. Бестужева-Рюмина и др.

Краеведческая тематика стала яркой особенностью газеты, привлекающей читателей, краеведов, историков. В ней публикуется все больше статей по истории Нижегородского края, что является значимой составляющей просветительской работы газеты. Например, в № 2 за 1845 год было опубликовано полное описание Нижнего Новгорода. Но к сожалению для газеты и ее читателей, в 1850 году П.И. Мельников-Печерский переходит на работу в Министерство внутренних дел, и газета более чем на десятилетие теряет свою популярность.

В 1862 году редактором газеты становится Александр Серафимович Гациский. Он смог продолжить краеведческие традиции П.И. Мельникова-Печерского, а кроме того, печатал статистические и исторические сведения о жизни губернии, отчеты банковских и учебных заведений. При нем в «Нижегородских губернских ведомостях» стала издаваться корреспонденция из Балахны, Павлова, Лукоянова, Сергача и других уездов Нижегородской губернии. Корреспондентами становились местные учителя, священники и т. д. Были среди авторов газеты и известные литераторы: В.И. Даль, граф Л. Толстой, П.Д. Боборыкин, Т. Шевченко и др. Сам А.С. Гациский писал статьи о Нижегородском крае. Газетой стал интересоваться широкий круг читателей. Однако в 1866 году А.С. Гациский оставил редакторский пост, так как не смог смириться с многочисленными бюрократическими ограничениями.

С 1889 года до конца 1902 года во главе газеты стоял Г.П. Демьянов, который «уделял особое внимание не столько истории края, сколько «вестям из столицы», нередко перепечатывая злободневные материалы из соответствующих журналов и газет».¹ В конце XIX века основными рубриками газеты стали: «Хроника», «Волжские вести», «Театр и музыка» и др. Появились иллюстрации и реклама. Выходила газета один раз в неделю – по средам.

---

¹ *Хвостова И.А.* Официальная периодическая печать Нижегородской губернии второй половины XIX века: история зарождения // Символ науки, 2016. № 11-2. С. 61.

В последние годы существования «Нижегородские губернские ведомости», являясь исключительно официальной газетой, с трудом выдерживали конкуренцию с частными изданиями. 30 декабря 1917 года вышел в свет последний номер «Нижегородских губернских новостей». Их преемником в 1918 году стала газета «Известия нижегородского отдела гражданского управления».

КРИМИНОГЕННАЯ ОБСТАНОВКА В РОССИИ КОНЦА XIX ВЕКА

Как уже отмечалось, одним из наиболее интересных разделов газет «Русские ведомости» и «Нижегородские губернские ведомости» является «Судебная хроника», представляющая нашему вниманию очень богатый и разнообразный материал, в котором нетрудно увидеть отражение особенностей внутренней жизни страны того времени. Одной из них, несомненно, был высокий уровень преступности. Преступлений в России совершалось действительно много. Обратим хотя бы внимание на то, что сам раздел «Судебная хроника» встречается практически в половине номеров газеты «Русские ведомости», выходящей ежедневно и половине номеров газеты «Нижегородские губернские ведомости», выходящей еженедельно. О некоторых преступлениях газета рассказывает из номера в номер на протяжении нескольких дней, а в других случаях – в одном номере о нескольких происшествиях. Из каждой статьи мы можем узнать о сути дела, его рассмотрении в суде, приговоре. За один только 1897 год в газете «Русские ведомости» описано 132 различных случая, которые отражены в 148 номерах, а в «Нижегородских губернских ведомостях» за этот же год – 30 случаев в 23 номерах.

О количестве и характере преступлений того времени важные сведения дает нам статистика. Обратимся к статье Б.И. Миронова «Преступность в России в XIX – начале XX в.», опубликованной в журнале «Отечественная история» за 1998 год. Автор статьи утверждает, что наиболее полные данные статистика начинает фиксировать с 1872 года, когда были установлены «Правила ведения уголовной статистики», и возник учет всей преступности, известной следствию и полиции. С этого времени следователи, через руки которых проходили все зафиксированные преступления, обязаны были посылать непосредственно в Министерство юстиции отдельную карточку о возник-

шем деле, независимо от того задержан преступник или нет. Но учет преступлений в масштабе огромной страны был делом чрезвычайно сложным, вследствие чего нельзя утверждать, что российская статистика давала совершенно точные данные: «Менее точными были данные о количестве преступлений, большего доверия заслуживают сведения о подсудимых и наибольшей достоверностью отличаются цифры о количестве осужденных»¹.

Отметим лишь некоторые моменты, связанные с динамикой преступности и цифрами, относящимися к рассматриваемому нами периоду, а также – некоторые факторы преступности и некоторые общие закономерности. Обратим внимание, например, на то, что число зарегистрированных преступлений с 1803 по 1913 годы возросло почти в 12 раз, тогда как население страны выросло в 3 раза. Изменялся и уровень преступности. Минимальный уровень зарегистрированной преступности в России наблюдался в конце царствования Николая I, а максимальный – перед Первой мировой войной в 1913 году. Автор статьи утверждает, что «чем жестче был император и консервативнее царствование, чем тверже проводилась внутренняя политика, тем ниже был уровень преступности и наоборот... Поскольку либеральные и консервативные правительственные курсы, как правило, чередовались, то это, вероятно, и порождало цикличность в динамике преступности, которая наблюдалась в течении всего XIX века вплоть до царствования Александра III. Николай II нарушил логику чередования. Очевидно, противоречивая политика 1895–1917 годов поощряла рост преступности. Не менее существенно, что правительственный курс Николая II отмечен огромными провалами и поражениями, которые подрывали веру в легитимность власти, расшатывали общественный порядок, что всегда ведет к росту криминального поведения»².

Еще одной из наиболее заметных закономерностей динамики преступности автор статьи считает рост количества зарегистрированных преступлений после отмены крепостного права. В пореформенный период преступность в России непрерывно возрастала. Причинами этого Б.И. Миронов считает получение населением гражданских прав

---

¹ *Миронов Б.И.* Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. № 1, 1998. С. 27.

² Там же. С. 30.

и облегчение возможности судебной защиты, благодаря повсеместно учрежденным мировым судам. Все это способствовало росту зафиксированной преступности. В мировые суды, введенные в практику в 1866 году для рассмотрения мелких уголовных исков, стали обращаться простые люди с такими обидами, на которые прежде и не помышляли жаловаться в суд, потому что часто не считали правонарушениями такие деяния, как несправедливые наказания работодателем, мелкие обиды, оскорбления, побои и др. С учреждением доступного и быстрого на решения мирового суда все, кто прежде чувствовал себя бесправным и молча сносил обиду и угнетение, пошли туда искать защиты: жены жаловались на жестокое обращение мужей, рабочие выносили в суд трудовые споры и т. д. В мировых судах по всей стране рассматривалось около 57 % всех уголовных дел и около 90% всех мелких уголовных дел.

Другой фактор роста преступности в пореформенный период, по-видимому, состоял в том, что в результате реформ произошло освобождение огромного числа людей от крепостничества и ослабление государственного контроля над отдельным человеком. Реформы открывали более широкий простор частной инициативе и предприимчивости, расширяли рамки дозволенного и способствовали распространению отклоняющегося поведения: «Народ, почувствовавший вкус свободы, не желал возвращаться в прошлое, и усилия вернуть его к старым порядкам вызывали протест и новую волну сопротивления, что являлось противозаконным и вело к росту преступности»¹.

Наконец, реформы ускорили модернизацию общества, что имело следствием изменение ценностных ориентаций и стандартов поведения. А столкновение традиций и модернизма всегда ведет к росту преступности.

Кроме того, увеличение числа подсудимых к началу XX века связано с ростом количества таких преступных с точки зрения действовавшего закона деяний, в которые вовлекалось значительное число лиц, как например, запрещенные до 1905 года антиправительственные манифестации и забастовки «Политизация общественной жизни при

---

¹ *Миронов Б.И.* Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. № 1, 1998. С. 36.

отсутствии или ущемлении гражданских прав служила важнейшим фактором возрастания случаев массового противоправного поведения».¹

В то же время можно отметить еще одну из особенностей – увеличение раскрываемости преступлений. Этому, по-видимому, способствовали применение дактилоскопии, фотографии, новых средств информации, а также рост профессионализма детективов и совершенствование системы сыска.

Пониманию причин роста преступности помогают данные о занятиях и профессиях правонарушителей. В 1897 году с точки зрения криминогенности представителей различных профессий, на первом месте были рабочие, на втором – лица свободных профессий, на третьем – торговцы, на четвертом – предприниматели и ремесленники, на пятом – крестьяне-землепашцы. На долю 3,2 млн рабочих приходилось около 30% всех осужденных. Рабочие, подавляющее число которых по сословной принадлежности являлись крестьянами, в 19 раз были более криминогенными, чем крестьяне – хлебопашцы: «Освобожденные от контроля общины, не привыкшие к самоконтролю, молодые люди легко давали волю агрессии, отрицательным импульсам и эмоциям. Высокая преступность рабочих, вероятно, объяснялась также их маргинальным статусом – оторвавшись от привычных условий и принятых стандартов поведения в деревне, они с трудом адаптировались к фабричной и городской жизни, из чего проистекали антиобщественный характер их поведения и негативное психическое состояние».²

То, что лица свободных профессий, торговцы и предприниматели превосходили по криминогенности крестьян, по мнению автора статьи Б.Н. Миронова, свидетельствует о том, что бедность сама по себе не оказывала решающего влияния на рост преступности. В этом отношении весьма красноречивы данные о преступности по сословиям. В 1858–1897 годах первое место принадлежало купцам, второе – мещанам и ремесленникам, третье – дворянам и чиновникам, четвертое – крестьянам, пятое – духовенству. И здесь крестьянство уступало по криминогенности всем сословиям, кроме духовенства. Не бедность, по

---

¹ *Миронов Б.И.* Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. № 1, 1998. С. 38.

² Там же. С. 39.

мнению Б.Н. Миронова, а стремление разбогатеть любыми способами, не исключая и криминальные, часто служили мотивом преступления. Повышение роли богатства в системе ценностей, возможность через него сразу и кардинально изменить свою жизнь к лучшему чрезвычайно этому способствовали, и вводили многих людей среднего достатка в искушение. Но конечно же, нельзя сбрасывать со счетов бедность в качестве криминогенного фактора. Например, замечено, что во время и сразу после неурожаев существенно увеличивалось число преступлений против собственности.

Исключительную ценность представляют данные, представленные Б.И. Мироновым, о структуре преступности, которые позволяют получить представление об объектах противозаконных деяний. Так, например, за 1899-1905 год было зарегистрировано всего 313,1 тыс. преступлений. Из них:

1) против общественного и государственного порядка – 23,3 тыс., из которых: а) религиозные – 1,4 тыс., б) государственные – 2 тыс., в) служебные – 6,2 тыс., г) против порядка управления – 9,9 тыс., д) против государственной собственности и пр. – 3,8 тыс.;

2) против личности – 153,8 тыс., из которых: а) убийства – 19,8 тыс., б) сексуальные преступления – 9,7 тыс., в) телесные повреждения – 68,2 тыс., г) прочие – 56,1 тыс.;

3) против собственности частных лиц – 136 тыс., из которых: а) грабеж, разбой – 44,8 тыс., б) кражи – 82,4 тыс., в) мошенничество и др. – 8,8 тыс. Всего против частных лиц – 289,8 тысяч.

Данные о структуре наказаний дают представление о тяжести судебных приговоров. Например, за период с 1898 по 1904 годы уголовные наказания составили: каторга – 4,5 % и ссылка – 1,9 %, остальные 93,6 % – исправительные наказания, из которых 61,4 % – тюремное заключение, 32,2 % – арест.

В завершении своей статьи автор делает обширный вывод: «Уровень преступности является важнейшим показателем состояния общества. В стабильном, традиционном обществе, в котором население привязано к месту жительства и своим общинам, где мало развита городская жизнь, существует строгий социальный контроль, социальная структура иерархизирована, вертикальная социальная мобильность низка, общинные связи сильно развиты и общественные цели преобладают над личными, обычно наблюдается низкая преступность. Наобо-

рот, для индустриализированных и урбанизированных обществ, в которых население социально и географически подвижно, сильно развит индивидуализм, личный успех является важнейшим в системе ценностей, население располагает большей свободой и инициативой, характерна более значительная преступность. Но особенно высокого уровня преступность достигает в обществах, испытывающих серьезные изменения в культурных, социальных и политических ориентациях, где значительное число людей являются маргиналами, болезненно приспособляющимися к новым условиям жизни. Рост преступности в переходных обществах останавливается тогда, когда достигается социальное и материальное благополучие и когда система правоохранительных и исправительных учреждений существенно улучшается»¹.

В дополнение приведем выводы, полученные на основании статистических наблюдений конца XIX века, из словаря Брокгауза и Эфрона под термином «Уголовная статистика»: «1) Увеличение преступности молодежи как источника привычной преступности взрослых; 2) Влияние на преступность образования: а) как фактора, изменяющего характер преступности и б) как фактора, уменьшающего преступность; 3) Значение социального положения и благосостояния в связи с тем, что ими обеспечивается воспитание и образование; 4) Значение городов, в особенности крупных, как очагов преступности, стягивающих к себе необеспеченную массу населения и ставящих ее в неблагоприятные хозяйственные и нравственные условия; 5) Значение возраста и пола: наибольшее число преступников приходится на рабочий возраст, предполагающий полное развитие сил человека; сравнительно невелика преступность среди женщин (не более 20 % всех преступлений)»².

---

¹ *Миронов Б.И.* Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. № 1, 1998. С. 40.

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 34. Спб., 1902. С. 234.

МАТЕРИАЛЫ «СУДЕБНЫХ ХРОНИК» ГАЗЕТЫ «РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ»

Уровень преступности, несомненно, является важнейшим показателем социального, экономического и морального здоровья общества, его стабильности. Конец XIX века в России трудно назвать спокойным периодом. Это было время перемен во многих сферах жизни, время бурное и интересное: 90-е годы отмечены промышленным подъемом и активным ростом многих отраслей промышленности, размахом железнодорожного строительства и развитием разных форм торговли; это время роста бюрократического аппарата и социального расслоения, время рабочего класса и буржуазии, забастовочного движения, создания партий и нестабильности власти Николая II. Можно перечислять еще множество особенностей данного периода, многие из которых нашли в той или иной степени отражение в «Судебных хрониках» газеты «Русские ведомости».

В конце XIX столетия С. Витте, бывший министром финансов с 1892 по 1901 годы, сумел убедить Николая II в необходимости проведения последовательной экономической программы развития промышленности, которая включала в себя 4 основных направления: жесткая налоговая политика; строгий протекционизм; финансовая реформа 1897 года, гарантировавшая стабильность и платежеспособность рубля, и обращение к иностранному капиталу, приток которого в Россию очень скоро станет массовым явлением. Реформы во многом достигли своей цели: например, производство чугуна, проката и стали утроилось, добыча нефти увеличилась в 5 раз, занятость в промышленности – в 4 раза, увеличилась также производительность труда и концентрация производства, возникли новые крупные современные заводы и города. Активно развивалась банковская деятельность, появилось множество акционерных обществ, товариществ и различных компаний.

В условиях жесткой конкуренции приходилось прикладывать массу усилий, чтобы завоевать себе «место под солнцем», а чтобы начатое дело стало удачным, нужно было внимательно контролировать все его стороны и действия тех, кто так или иначе связан с этим делом. Но зачастую суд становился последней инстанцией, где разбирались спорные вопросы, истребовалась отчетность, соблюдение условий договора и возмещение убытков. И в «Судебных хрониках» находим неоднократное этому подтверждение.

Так, например, в № 299 мы читаем «Дело инженеров Попова и Трунина с г. Лукашевским». Инженеры М.А. Попов и П.В. Трунин истребовали от уполномоченного акционерного Общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода Н.П. Лукашевского отчета о постройке Средних торговых рядов в Москве. По договору истцам принадлежала «половина чистого барыша от всего предприятия и было предоставлено право заведования техническо-распорядительной частью постройки, а Обществу Брянского завода – право избрать лицо для заведования хозяйственной частью, каковым и был избран Н.П. Лукашевский¹. Но вскоре по настоянию правления общества он стал распоряжаться всем предприятием, чем причинил делу значительные убытки. В результате истцы требовали предоставления полного отчета от Н.П. Лукашевского, а если же он его не представит, то взыскать с него в их пользу половину от убытков, которые исчислялись суммой в 216 тыс. рублей. Они же предъявили иск к правлению Брянского Общества о выплате им половины прибыли от постройки Средних торговых рядов в сумме 172 тыс. рублей. Дело было закончено мировой сделкой, по которой М.А. Попов и П.В. Трунин получили от Брянского общества 150 тыс. рублей и отказались от дальнейших претензий.

Или вот еще одно интересное дело – «Из-за рекламы» в № 114. «Редакция иллюстрированного журнала Всемирная Иллюстрация, издающегося в Петербурге, возбудила гражданский иск против варшавского акционерного Общества «Норблин, братья Бух и Вернер», требуя уплаты 500 рублей за помещение в альбоме Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде, издаваемой редакцией журнала, снимков

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 299. С. 5.

с изготовленных фабрикой Общества на выставку вещей...»¹. Но ответчики этого не сделали, объяснив отказ от оплаты тем, что редакция журнала поместила снимки предметов в одном номере, а их описание – в другом. Суд согласился с их доводами о том, что в таком случае реклама своей цели не выполняет, отказал редакции журнала в иске и присудил к уплате 71 рубля судебных издержек в пользу ответчиков.

Много рассматривал суд гражданских исков и отдельных частных лиц к акционерным, страховым и кредитным обществам о признании недействительными постановлений собраний их правлений. Вот, например, «Дело Конюкова с Ярославской мануфактурой», описанное в № 139. «Г-н Конюков предъявил иск к товариществу Большой Ярославской мануфактуры о выдаче дивиденда, причитающегося на его паи²», которые были приобретены им от бывшего директора правления товарищества. Собрание правления признало такую сделку недействительной и отказало г-ну Конюкову в дивидендах. Суд же признал правоту истца и постановил удовлетворить его иск.

Развитие различных видов предпринимательства имело самые различные последствия и несло за собой самые различные проблемы. Нередко недобросовестность некоторых предпринимателей не только наносила материальный ущерб, но и напрямую отражалась на отдельных людях и даже на состоянии окружающей среды. Почитаем материал из Московской окружной палаты «Отравление реки» в № 92. Подольский мещанин В.П. Глухов и московский купеческий сын С.Е. Борисов обвиняются «в неприятии надлежащих мер предосторожности при выделке на своем заводе швейнфуртской зелени, последствием чего была смерть 10-ти человек»³. Отходы своего химического завода обвиняемые спускали в простую яму. Вследствие этого почва и вода реки вокруг пропитались мышьяком, и в близлежащем селе за месяц умерло 8 человек, пятеро из которых дети, из-за хронического отравления мышьяком, так как все они употребляли воду из реки для приготовления пищи. Завод был признан вредным и закрыт, было запрещено брать воду из реки, а на работу по обезвреживанию

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 114. С. 6.

² Русские ведомости. 1897. № 139. С. 6.

³ Русские ведомости. 1897. № 92. С. 4.

земская управа потратила 1 тыс. 200 руб. Суд признал виновным только В.П. Глухова, так как С.Е. Борисов был только компаньоном. В.П. Глухов был приговорен к церковному покаянию и денежному штрафу в пользу семей пострадавших от 100 до 2 тыс. 950 рублей.

Подъему развития промышленности в 90-х годах, несомненно, способствовал рост железнодорожного строительства, в которое вкладывались огромные государственные средства: «За 1890–1900 г. протяженность железных дорог в России увеличились почти в 2 раза. Они связали между собой крупные промышленные центры и Центральную Россию с окраинами»¹. Но так как квалификация железнодорожных рабочих, так же как и подвижной состав, оборудование и обслуживание оставляли желать лучшего, нередко случались на железной дороге аварии и катастрофы, которые приводили к гибели или тяжелым травмам многих людей, и зачастую были поводом для судебного заседания.

Из материала Виленской судебной палаты «Железнодорожная катастрофа» в № 149 мы узнаем следующее: «29 октября 1896 года между тремя и четырьмя часами пополудни произошла катастрофа на 836 версте Санкт-Петербургской Варшавской железной дороги. Столкнулся почтовый поезд № 3, шедший из Санкт-Петербурга в Варшаву, с товарным № 118, шедшим в обратном направлении. Столкновение это сопровождалось частью полным разрушением, частью значительным повреждением подвижного состава обоих поездов и имело последствием смерть шести пассажиров и более или менее тяжкие поражения 16-ти человек, из которых 8 принадлежали к составу поездной прислуги»². Убитыми оказались пассажиры почтового поезда, сидевшие в отделении вагона 2-го класса, шедшего вслед за почтовым вагоном. В первую же неделю после крушения умерли трое из изувеченных. Из 14 вагонов почтового поезда уцелели лишь 5 задних третьего класса. Катастрофа произошла вследствие небрежности служащих станции, и к суду была привлечена мещанка Ф. Андреева за прямое нарушение инструкций, выразившееся в самовольной даче разрешения на отправку поезда со станции, «вызвавшего катастрофу, смерть 10 человек и

---

¹ История СССР XIX – начала XX века // под ред. И.А. Федосова. М.: Высш. Школа, 1987. С. 293.

² Русские ведомости. 1897. № 149. С. 5.

увече 13-ти»¹. Она не отрицала своей вины. Суд приговорил Ф. Андрееву к тюремному заключению на 1 год.

А вот еще случай, подтверждающий, что нередко железнодорожные катастрофы происходили из-за низкой квалификации или небрежности обслуживающего персонала. В № 237 мы читаем сообщение под названием «Смерть из-за небрежности железнодорожных служащих». По данному делу обвиняется стрелочник Г. Хрусталеv и Н. Кузьмин в небрежности, следствием которой было столкновение двух паровозов и смерть унтер-офицера Н.А. Емельянова. Один из двух паровозов, отправлявшихся в депо, шел под наблюдением Н.А. Емельянова, стоявшего на подножке и осматривающего путь, а другой паровоз сопровождал проводник Н. Кузьмин. Но Г. Хрусталеv не вовремя перевел стрелку, и поэтому первый паровоз дал задний ход, столкнулся со вторым и придавил насмерть Н.А. Емельянова. Виноваты были оба – и Г. Хрусталеv и Н.Кузьмин, которые должны были наблюдать за исправностью и свободой пути. Оба они приговорены к аресту при полиции на 2 месяца каждый.

А вот «Судебные хроники» в № 168 сообщают нам об «Иске за увече». И этот случай тоже напрямую связан с железной дорогой. Присяжный поверенный Р.О. Либан подал иск к Управлению казенных железных дорог на 25 тыс. рублей за увече. Он был в числе пострадавших при столкновении «близ станции Москва 2 Николаевской железной дороги пассажирского поезда № 11 с передаточным поездом Московско-Курской железной дороги»². При этом ему разбило левую ногу и сильно ушибло грудь и правую ногу. Он вышел из больницы калекой – левая нога стала на полсантиметра короче правой. До катастрофы Р.О. Либон зарабатывал на жизнь адвокатской практикой, и его дела часто требовали уезда в другие города. Теперь он делать этого не может, так как не обходится без костылей, а также слух и зрение его значительно ослаблены, нервная система расшатана и заниматься прежней работой в таком состоянии не представляется возможным. Его поверенный требовал увеличить сумму иска до 40 тыс. рублей. Но суд определил взыскать в пользу г-на Либона с Управления казенных железных дорог 25 тыс. рублей, в остальных же было отказано.

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 149. С. 5.

² Русские ведомости. 1897. № 168. С. 6.

Случаи производственного травматизма также не были редкостью. Материал «Смерть от неисправности машины» в № 237 лишний раз подтверждает тот факт, что безопасности рабочих на предприятиях уделялось далеко не достаточное внимание, но иногда ответственным за это людям приходилось держать ответ перед судом. По этому делу обвиняется прусский подданный, инженер угольного Мышегорского завода в Тарусском уезде Нат в неприятии надлежащих мер безопасности, последствием чего стала смерть рабочего, упавшего в пелет, который должен был быть закрыт решеткой. Нат был приговорен к аресту при тюрьме на 10 дней и церковному покаянию.

Как уже отмечалось, конец XIX века в России также был отмечен и бурным расцветом печати. Появлялись новые газеты и журналы, которые зачастую становились единственной трибуной, с которой говорилось об острых проблемах современности, что нередко приводило многие периодические издания к жесткому контролю цензоров и даже закрытию. Кроме того, организация любого периодического издания являло собой и пример предпринимательской деятельности. Обеспечить функционирование редакции, издательства, типографии и т. д. было делом нелегким и влекло за собой определенные трудности. Случалось также, что страницы периодики становились и ареной мелких споров и разбирательств одних изданий с другими и с отдельными людьми. Нередко в них затрагивались различные моральные аспекты. Наиболее частым поводом для судебного заседания было обвинение в клевете в печати.

Так, в № 116 мы читаем «Литературное дело», непосредственно связанное с «Русскими ведомостями». Обвиняется бывший редактор газеты «Московские ведомости» дворянин С.А. Петровский и сотрудник этой газеты К. Козлянина в клевете в печати. В 1892 году в московском суде слушалось заурядное уголовное дело, зачинщиком которого был присяжный поверенный Н.Г. Нефедов. Его образ действий вызвал со стороны руководителя заседанием сначала замечание, потом – предостережение, затем – лишение слова и удаление из зала. «Русские ведомости» написали оправдательную статью, защищая Н.Г. Нефедова. На эту статью ответили «Московские ведомости»: Е. Козлянина назвала образ действий Н.Г. Нефедова «нахальным». За это выражение последний обвинил их в клевете. Все это вызвало полемику по одному главному вопросу: «Что может быть разрешено и терпимо в подобного рода

статьях? Какие полемические приемы могут считаться дозволенными, и за какие из них может возбуждаться уголовное обвинение?»¹.

А вот еще один пример, касающийся уже нижегородской газеты, из № 23. Обвиняется редактор-издатель нижегородской газеты «Волгарь» С.И. Жуков. Дело возбудил врач арзамасской земской больницы Н.М. Фешин по поводу корреспонденции, опубликованной в данной газете. В статье говорилось о том, что мещанин М.С. Карваев, сильно поранив себе палец на руке и истекая кровью, обратился в земскую больницу. Врач Н.М. Фешин узнав, что больной мещанин, велел ему идти в городскую больницу, так как она для горожан, а земская – для уезда, и не оказал ему необходимой помощи. Сам же Н.М. Фешин утверждал, что в помощи пострадавшему не отказывал, а так как ранение у него было легкое и даже не было видно крови, попросил подождать несколько минут, пока ему приготовят повязку, и когда пошел пригласить больного в кабинет, последнего на месте не оказалось. С.И. Жуков также не признавал себя виновным и не пожелал назвать автора корреспонденции. После разбирательства и опроса свидетелей присяжные признали правоту Н.М. Фешина, а С.И. Жуков был приговорен к аресту при тюрьме на 6 дней.

Одной из наиболее характерных черт внутреннего управления страной конца XIX века являлся огромный централизованный и иерархизированный бюрократический аппарат. Наличие такой огромной армии чиновников зачастую вело к злоупотреблениям служебным положением и растратам с их стороны, что, безусловно, отразилось на характере дел, рассматриваемых в суде.

Так, например, на протяжении нескольких номеров в «Судебных хрониках» описывается «Дело о злоупотреблении в российском торговом и комиссионном банке». Его директор-распорядитель И.А. Слепушкин пытался лишиться себя жизни, так как его банк понес большие потери, был опечатан и объявлен несостоятельным должником. Все это произошло по вине нескольких членов правления банка, которые и предстали перед судом по обвинению в подлогах и растрате.

Но чаще подобные преступления совершали чиновники более низкого ранга, и к этому их подталкивали самые различные обстоя-

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 116. С. 5.

тельства. Так в материале «Растрата» в № 292 говорится о том, что «Ревизионная компания, желая проверить наличность кассы московского Немецкого клуба, потребовала от кассира Р. Романенкова представления кассовых книг, денег и оправдательных документов».¹ Кассир, сославшись на то, что забыл ключи от кассы дома, был отпущен за ними, но не вернулся. На следующий день касса была вскрыта и вместо числившихся по книгам 6 тыс. 120 рублей, там оказалось только 170 рублей. Через некоторое время Р. Романенко явился и добровольно сознался в растрате, объяснив, что он проиграл деньги на скачках и бегах, когда там пытался выиграть некоторую сумму, чтобы вернуть в кассу Клуба деньги, которые он случайно потерял при размене. Свидетели охарактеризовали Р. Романенкова как действительно хорошего и честного человека, и суд присяжных его оправдал.

Но далеко не всегда подобные дела заканчивались оправдательным приговором. В материале из Харьковской судебной палаты в № 125 «Растрата в полтавском губернском казначействе» мы читаем об обвинении также кассира, надворного советника М.А. Старицкого, который сам сознался в растрате им казенных денег свыше 33 тыс. рублей и в подлоге в отчетах и ведомостях. Объяснил происшедшее он тем, что не мог существовать на 65 рублей жалованья в месяц. М.А. Старицкий был приговорен судом «к лишению всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ»² и ссылке в Тобольскую губернию на 2 года.

Служебным положением злоупотребляли и те, кто должен был стоять на страже порядка. Вот, например, «Дело бывшего судебного следователя Баранцева» из № 347, который обвиняется в подлогах по службе и растрате, покрытой ко времени обнаружения. Он был приговорен к ссылке в Томскую губернию с лишением всех прав и преимуществ.

А в № 250 мы встречаем сообщение под заголовком «Взятничество». Обвиняются два бывших околоточных надзирателя киевской полиции Т.Ф. Веселовский 38-ми лет и А.А. Дмитриев 29-ти лет в том, что они, будучи при исполнении служебных обязанностей и застав в

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 292. С. 4.

² Русские ведомости. 1897. № 125. С. 6.

кофейной незаконную игру в карты, потребовали от игравших 50 рублей взятки, обещая оставить дело без последствий. Суд признал их виновными в вымогательстве и приговорил: Т.Ф. Веселовского по лишении всех прав особых прав и преимуществ сослать на жительство в Томскую губернию, а А.А. Дмитриева – к заключению в арестантские исправительные отделения на 8 месяцев.

Взятчники не гнушались и гораздо более мелкими суммами. В №33 в материале «Обвинение полицейских чинов в лихоимстве» рассказывается опять же об околоточном надзирателе А.О. Данилове 27-ми лет и письмоводителе 2-го участка Лефортовской части С.Е. Миролубове 40 лет, которые позволили себе брать денежные подарки под видом праздничных (стоимостью по 3 или 5 рублей). И хотя обвиняемые отрицали эти факты после опроса свидетелей они были признаны виновными и приговорены к денежному взысканию по 20 рублей с каждого, а в случае несостоятельности к уплате – к аресту на 4 дня.

Но не всегда преступления по должности сводились лишь к вымогательству денег, растратам и подлогам. Например, в № 279 опубликован материал «Истязание свидетеля». Полицейский пристав А. Вавиловский обвиняется в жестоком обращении со свидетелями, чтобы заставить их изменить свои показания: он избивал их, запирали связанных в конюшню на всю ночь или сажал в погреб. Приговор суда был достаточно суров – лишение всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, ссылка в Томскую губернию с правом переселения через 12 лет, но кроме «столиц и столичных губерний»¹ и без права восстановления в правах.

Бурное развитие предпринимательской деятельности и частной инициативы давало простор для деятельности натурам творческим, которые не всегда использовали свои способности в законных предприятых. Свидетельство этому – множество описанных в «Судебных хрониках» газеты «Русские ведомости» случаев злостного банкротства и мошенничества.

Вот, например, в «Деле о злостном банкротстве» в № 305 рассказано следующее: «Много лет в Москве вел обширную оптовую тор-

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 279. С. 4.

говлю дамским модным товаром оршинский купец Гомсей Гликин, торговый оборот которого достигал ежегодно 350 тыс. руб.»¹. Помогал ему его сын, имевший от отца полную доверенность. «В 1891 году, тотчас по объявлении распоряжения о высылке евреев из Москвы, Г. Гликин, не выжидая срока, назначенного евреям для приведения их торговых дел в порядок, спешно собрался и уехал за границу, оставив всю свою торговлю на руках сына и уверив некоторых кредиторов, что уезжает на месяц лечиться в Карлсбад и что по возвращении он произведет со всеми расчет»². Сын же его принялся спешно распродавать оставшийся в доме товар, отдавая его со значительной скидкой, а также получил платежи от должников отца и, собрав таким образом около 70 тыс. руб., уехал к отцу в Вену. В 1894 году отец его умер, а сын, наделав в Вене долгов, бежал в Россию, где наконец и был задержан. Вердиктом присяжных Симон Гликин был признан виновным в пособничестве отцу в устройении злостного банкротства и приговорен к лишению всех особых прав и преимуществ и к ссылке на житье в Енисейскую губернию.

Но иногда по подобным делам выносились и оправдательные приговоры. Материал из № 271 «Злостное банкротство» дает нам такой пример. Обвиняется московский купец А.П. Полянин 32 лет. Он торговал кожаным товаром в Охотном ряду и был объявлен несостоятельным должником, задолжавшим по торговле разным лицам около 14 тыс. руб. Подсудимый не признал себя виновным и объяснил, что впал в несостоятельность по неумению вести дело и вследствие потери значительных сумм за должниками. Никаких денег у него при обыске не обнаружили. Приговором присяжных А.П. Полянин был оправдан.

Нередко изобретательности людей, представших перед судом по обвинению в мошенничестве остается только удивляться. Многим из них удавалось вводить в заблуждение окружающих довольно длительное время. Так, например, в № 293 есть материал «Ловкий самозванец». Подсудимый – казанский мещанин Г. Апполонов, представляясь чиновником, посланным губернатором для отыскания фальшивых денег, разъезжал по деревням. В одной из них от заявил местному поли-

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 305. С. 5.

² Там же.

дейскому и помощнику старосты, что должен провести обыск в одном из домов, так как на его хозяина был донос. В этом доме при обыске самозванец нашел бумажник с 40 рублями, из которых одну трехрублевку признал фальшивой и отобрал, опечатав весь кошелек, после чего уехал в другую деревню. Через некоторое время Г. Аполлонов был задержан и оказалось, что он уже трижды отбывал наказание за кражи и лишен по суду всех прав и преимуществ. Подсудимый не признавал себя виновным, но его показания были опровергнуты свидетелями. По приговору суда Г. Аполлонов был приговорен к отдаче в исправительные арестантские отделения сроком на 1 год.

Не всегда за желанием выдать себя за должностное лицо стояло стремление получить денежную выгоду. Иногда людьми руководили и другие мотивы, например, желание хоть какой-нибудь временной власти, преобладания над другими людьми. Статья «Судебных хроник» в № 304 называется «Самозванец-судья». Обвиняется крестьянин А. Баран в том, что он объявил себя мировым судьей, устроил «присутственную камеру» и разбирал дела между рабочими, присуждая одних к телесному наказанию, других – к лишению свободы и приводил немедленно приговор в исполнение. Розги он обыкновенно назначал от 25 до 40 ударов, арест – от трех до семи дней, а тюремное заключение устраивал в погребе. Для приведения в исполнение телесных наказаний он использовал рабочих Е. Мирошкина и А. Маляра, которых называл «катами». После опроса свидетелей присяжные заседатели, в состав которых вошли крестьяне и казаки, признали А. Барана виновным в присвоении судейского звания. Факт же причинения ими самими в этом звании разным лицам истязаний был отвергнут. А. Баран был приговорен к заключению в тюрьму сроком на 4 месяца.

Но, к счастью, некоторые люди были более бдительны и не всех легко удавалось обвести вокруг пальца. Подтверждение тому, что дела мошенников не всегда удавались, мы находим в № 223 в материале «Покушение на мошенничество». Обвиняется почетный гражданин А.Н. Либеров и дворянин Ю.Л. Томашевич в том, что выдавали себя за должностных лиц. Потерпевший – крестьянин А. Савинов, имеющий закусную лавку на Хитровом рынке, показал на суде, что подсудимые явились к нему в закусную, представившись один околоточным надзирателем, другой – торговым смотрителем, и сказали, что пришли осмотреть кухню. Заявив, что котлы не лужены, они сели писать про-

токол, требуя за его уничтожение сначала 15 рублей, а когда А. Савинов отказался – 10, а потом даже 5 рублей. Все это показалось владельцу лавки подозрительным, и он вызвал городского, который и задержал обоих. Однако свидетелей не нашлось и после судебного разбирательства Ю.Л. Томашевич был оправдан, а А.Н. Либеров, признанный виновным, но заслуживающим снисхождения, был приговорен к ссылке на житье в Олонецкую губернию с лишением всех прав.

Высокий уровень промышленной концентрации способствовал возникновению подлинно рабочего класса. «Значительно увеличился удельный вес рабочих в наиболее технически оснащенных отраслях промышленности... На предприятиях складывались значительные по своей численности кадры постоянных потомственных рабочих навсегда порвавших связь с землей»¹. Российский пролетариат подвергался жестокой эксплуатации. Широко использовался женский и детский труд. Рабочий день длился долго (от 12 до 14 часов), зарплата была нищенской, к тому же нередко из нее удерживали треть в счет бесчисленных штрафов. Несчастные случаи на работе были обычным явлением. Иногда правительство вынуждено было идти на уступки рабочим: так «в 1897 году был издан закон, который ограничил рабочий день 11,5 часами и обязал соблюдать режим выходного дня»². Но как и многие другие этот закон плохо соблюдался и не привел к существенным изменениям условий жизни и работы, что вызвало не снижение требований рабочих, а скорее, наоборот, их рост. Сопrotивление рабочих существующим порядкам и проявление недовольства приобрело самые различные формы.

Вот один из примеров – «Уличные беспорядки» в № 325. Материал из Санкт-Петербургского окружного суда сообщает о беспорядках, произведенных в Петербурге во время коронационных торжеств: «14 мая 1896 года во время иллюминации в Петербурге по случаю Священного коронования Их Императорских Величеств сплошная толпа гуляла по Невскому проспекту, распевая гимн и крича «ура»,³ взяв в

---

¹ История СССР XIX – начала XX века // под ред. И.А. Федосова. М.: Высш. школа, 1987. С. 294.

² *Верм Н.* История Советского государства 1900–1991 / пер. с фр. М.: Прогресс : Прогресс-Академия, 1992. С. 19.

³ Русские ведомости. 1897. № 325. С. 54.

руки плети. Четверо человек были арестованы: П. Соболев, И. Мухин, Д. Лудников и мещанин Д. Дроздов. Владелец разбитого магазина Генрих Блокк предъявил виновным иск в размере 2 тыс.400 рублей. Обвиняемые не признавали себя виновными, объясняя, что случайно попали в толпу. Гражданский иск Г. Блокка был оставлен без удовлетворения, так как невозможно было точно установить, кто именно нанес убытки.

Но, несомненно, одной из наиболее серьезных форм проявления неповиновения и попыткой высказать свои требования были стачки и забастовки, которые нередко приводили их устроителей на скамью подсудимых.

В № 343 и 344 «Судебные хроники» рассказывают о «Беспорядках на фабрике Коншина». Обвиняемые – 40 человек, все рабочие фабрики, свидетелей – 130. Суть дела такова. В январе 1897 года на окраине г. Серпухова «толпой забастовавших рабочих бумаго-прядельной и ткацкой фабрики «Новая Мыза», принадлежавших товариществу мануфактур Н.Н. Коншина»¹ был совершен ряд преступных беспорядков. По сообщению суда, недовольные размером заработка рабочие, решили домогаться льгот, не предусмотренных условиями найма, сговорившись прекратить работы и воспрепятствовать ее продолжению другими. Толпа буйствовала: фонари и стекла были перебиты, расхищены съестные припасы фабричной лавки, разрушены торговые заведения и совершено нападение на соседнюю фабрику братьев Каштановых с целью принудить ее рабочих присоединиться к забастовке. Конец беспорядкам был положен лишь с прибытием войск. По данным предварительного следствия «5 рабочих обвиняются в подстрекательстве к забастовке с целью добиться изменения условий работы, остальные 35 – в забастовке. Кроме того, 27 из них – в буйстве и расхищении имущества, а 11 – в том, что образовали публичное скопище рабочих и руководили ими»². Оглашение приговора было отложено.

Или вот материал из Казанской судебной палаты «Дело о стачке на заводе». Здесь обвиняется 9 человек в том, что они, не желая приступить к работам на условиях, предложенных заводской администра-

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 343. С. 5.

² Русские ведомости. 1897. № 344. С. 5.

цией, по взаимному соглашению с другими рабочими прекратили работы без заявления об этом заранее. Владельцы завода предъявили забастовщикам гражданский иск на сумму в 360 рублей за убытки, причиненные простоем. Но после судебного разбирательства выяснилось, что договора о найме с рабочими не было, так как такие договоры владельцы завода заключали только с теми рабочими, которые брали припасы из заводского магазина в счет будущей зарплаты. Подсудимые были оправданы.

Крестьяне тоже не оставались в стороне, тем более, что их положение было ничуть не лучше положения рабочих: «освобожденным крестьянам приходилось выкупать землю, которую они обрабатывали по завышенным ценам, что обрекало их на долговую кабалу на полвека вперед...»¹. Положение усугублялось отсталостью сельскохозяйственной техники и нехваткой средств производства: помещики не стремились вводить технические усовершенствования, одна треть крестьянских дворов была безлошадной, еще одна треть имела только одну лошадь. Обнищанию крестьянского населения способствовал и фискальный гнет. Налоги, за счет которых в значительной мере шло развитие промышленности, ложились на крестьянство тяжелым бременем. Нередким явлением в деревне был голод. Но, несмотря на то, что увеличился отход крестьян в города и промышленные центры, сельское население оставалось самым многочисленным. И подтверждение этому мы находим в «Судебных хрониках» газеты «Русские ведомости», читая многочисленные материалы о нарушении правопорядка с участием крестьян.

Вот пример под названием «Сопrotивление властям» из № 133. Обвиняются 54 человека в неисполнении законных требований властей. Почти все они крестьяне Оренбургского уезда Ташлинской волости села Городков. «В феврале 1896 года пристав Оренбургского уезда предписал ташлинскому волостному правлению произвести опись имущества крестьян села Городков для продажи его на пополнение недоимок».² Опись была произведена, хотя крестьяне были против, так как описано имущество и тех, за кем недоимок не числилось. На сходе,

---

¹ *Верм Н.* История Советского государства 1900–1991 / пер. с фр. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. С. 16.

² Русские ведомости. 1897. № 133. С. 4.

когда опись лежала на столе старосты, крестьянин Н. Жирников забрал ее и не отдавал обратно. Когда же полицейский урядник хотел силой отобрать ее, крестьяне заявили, что опись уничтожена. На суде выяснилось, что почти все обвиняемые уже покрыли недоимку: из 700 рублей они остались должны только 150. Тем не менее, виновными были признаны 29 человек и приговорены к трехнедельному аресту. Остальные оправданы.

Частыми были трудовые травмы и профессиональные заболевания, что особенно ощущалось при низком уровне медицинского обслуживания, а жилищные условия зачастую вообще не поддавались описанию. Наряду с этим еще эпидемии, голод и тяжелая работа. Люди жили в постоянной атмосфере нищеты и отчаяния. Все это толкало многих на отчаянные поступки, последствия которых зачастую приводили их на скамью подсудимых. Наиболее частыми были кражи и грабежи, нередко случались и убийства с той же целью. Конечно, не всегда именно нищета толкала людей на такие преступления. Нередко это были зависть, жадность, желание легких денег. И еще одна из наиболее распространенных причин – пьянство, которое широко было распространено в России. Наибольшее количество семейных ссор, драк и убийств совершалось в нетрезвом состоянии и становилось предметом судебных разбирательств.

Так, в № 11 и 12 «Судебные хроники» в материале «Грабеж» рассказывают о почетном гражданине С.А. Пospelове, совершившем это преступление в табачном магазине на Тверской улице. Он пришел в магазин, купил табак, и пока мещанка А. Гречишникова, отпускавшая товар, отсчитывала ему сдачу, он бросил ей в глаза нюхательного табаку. Когда же А. Гречишникова протерла глаза, то оказалось, что похищены 103 рубля. Она выбежала за воров на улицу и при помощи прохожих задержала его. У С.А. Пospelова нашли 103 рубля, но он в грабеже не сознавался. После допроса же экспертов-медиков подсудимый был оправдан, так как его состояние было квалифицировано как алкогольный транс или алкогольный автоматизм, при котором человек не понимает и не помнит, что делает.

Но не всегда похищения совершались так открыто, зачастую все делалось тайно и предпринималось множество мер, вплоть до поджога, с целью скрыть преступление. В № 116 мы читаем материал «Кража и поджог». Обвиняется крестьянка Вяземского уезда деревни Митюково

Н. Иванова 23-х лет в краже у своих хозяев и поджоге квартиры с целью скрыть эту кражу. Н. Иванова работала кухаркой у мещанина В.С. Журавлева, который «вернувшись домой увидел, что в доме горит деревянная перегородка и письменный стол и чувствуется запах керосина, почему у него и возникла мысль о поджоге»¹. Когда же из гимназии вернулся сын В.С. Журавлева, он не обнаружил в ящике своего стола часов с цепочкой и кошелек с 1 рублем. Кухарку заподозрили сразу, так как только она одна оставалась в доме. На предварительном следствии Н. Иванова созналась только в краже и все вернула. Присяжные признали ее виновной только в краже, и суд приговорил подсудимую к тюремному заключению на 1 год «с лишением всех особых лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ»².

Но нередко жилища поджигали для того, чтобы скрыть более страшные преступления. Вот пример из № 64. 27 августа 1896 года в Харькове совершено убийство пяти человек: домовладельца Г. Новикова, его жены Варвары, его сестры Прасковьи, М. Остапенко, который временно находился в услужении у Г. Новикова в качестве мастерового, и квартирантки П. Домницкой. Дом был подожжен. Привлеченные к следствию в качестве обвиняемых А. Наливкин, Иван и Константин Рюмины признали себя виновными в совершении убийства «по предварительному между собой уговору с целью ограбления и поджоге с целью сокрытия преступления»³. Суд приговорил: Ивана Рюмина к каторжным работам без срока, а Константина Рюмина и Н.Наливкина к каторжным работам на 20 лет каждого с лишением всех прав и преимуществ.

А вот еще одно убийство, сообщение о котором в № 317 под названием «Убийство в Преображенском», интересно с точки зрения описания некоторых деталей, касающихся жизни старообрядцев.

Обвиняются крестьяне С. Березуцкий 31-го года, Л. Коченов 26-ти лет, ранее судимый, П. Царицын 43-х лет и московский мещанин И. Щавелев в убийстве с целью ограбления раскольницы – старообрядки А. Кирилловой. Из показаний свидетелей выяснилось, что покойная «жила одиноко и скромно, даже скупно, мясо не ела, чаю не пила, при-

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 116. С. 5.

² Там же.

³ Русские ведомости. 1897. № 64. С. 6.

слуги никогда не держала, и все делала сама, была очень необщительна и мало говорила. Посторонних, в особенности вечером, к себе не пускала, да и вообще редко кто у нее бывал. Занималась она торговлей старыми иконами и церковными книгами, но и продавцы и покупатели приходили обыкновенно днем»¹. Но слыла она среди старообрядцев Преображенского кладбища за женщину богатую. И в действительности после ее смерти оказалось «в кредитных билетах и процентных бумагах около 17 тыс. рублей, не найденных убийцами, кроме того икон, книг и других вещей описано на 1 тыс. 500 рублей»². Смерть по заключению врача наступила от ударов, нанесенных в голову каким-то тупым орудием. После рассмотрения дела и опроса свидетелей присяжные признали С. Березуцкого, Л. Коченова и И. Щавелева виновными в преднамеренном убийстве, а П. Царицына – в том же убийстве, но без предварительного уговора с другими и заслуживающего снисхождения. Суд определил: всех отдать в каторжные работы с лишением всех прав состояния: С. Березуцкого – на 17,5 лет, Л. Коченова и И. Щавелева – на 15 лет, П. Царицына – на 10 лет, а по отбытии каторжных работ поселить их в Сибири навсегда.

Но нередко люди заканчивали свою жизнь не по вине убийц и грабителей, а погибали от руки собственных пьяных мужей.

В № 128 мы читаем материал из Самарского окружного суда «Нанесение смертельных побоев жене». Обвиняется крестьянин села Екатериновки Самарского уезда П. Мещеряков в нанесении своей жене Матрене побоев, от которых она скончалась. Придя пьяным, муж потребовал ужин, жена же немного замешкалась, и он начал ее избивать, отчего у нее произошел разрыв печени и селезенки, следствием чего явилась смерть. Муж себя виновным не признавал, говоря, что жена умерла, так как была больна. Суд признал П. Мещерякова виновным, но без умысла, и приговорил его к аресту на 1 месяц и церковному покаянию.

Не всегда жертвами подобных обстоятельств являлись жены, они тоже нередко отправляли мужей на тот свет, правда действовали более осторожно. Так № 145 рассказывает нам «Дело об убийстве». Обвиня-

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 317. С. 5.

² Там же.

ется крестьянка А. Никитина в убийстве своего мужа и еще четыре человека - в соучастии. Труп Г. Никитина был найден в реке со следами удушения. Жена сама во всем призналась. «Они жили вместе уже 10 лет. Муж имел дом, занимался хлебопашеством, торговал ягодами и овощами, зимой уходил на заработки»¹. Но 8 лет назад у них сгорел дом. После этого Г. Никитин стал сильно пить, бить жену и детей так, что старшая девочка оглохла, а младшая перестала ходить, так как он повредил ей спину. Поэтому А. Никитина вынуждена была уйти в другую деревню к матери, но муж продолжал ходить и туда. Придя однажды пьяным, он избил жену и тещу и выбил все стекла в доме. Когда же уснул, его спящего жена и удавила и вместе с матерью и ее подругами выбросила труп в реку. Вердиктом присяжных заседателей все подсудимые были оправданы.

В общей картине преступлений встречаются и такие, которые сложно отнести к какой-либо группе: это, как правило, действительно единичные случаи, которые выделяются либо целью, либо составом участников, либо своей жестокостью или, наоборот, курьезностью. Зачастую из таких единичных случаев можно почерпнуть очень много интереснейших деталей, и в них находят отражение наиболее характерные особенности времени. Без упоминания об этих фактах много существенно важного может быть упущено. Мы бы хотели остановиться на наиболее интересных, на наш взгляд, случаях, так как без них картина будет неполной.

Начнем с сообщения «Судебных хроник» в № 35 и 36 из Харьковской судебной палаты под названием «Антиеврейские беспорядки». И хотя подобный случай описан за год однажды, вряд ли это был единственный инцидент в масштабе страны. По этому делу суду был подвергнут 71 человек, свидетелей 219. Обвиняются крестьяне села Гродовка в разрушении в селе недостроенной еврейской молитвенной школы, хлебного амбара еврея М. Шапиры и нежилого дома еврея Я. Шапиры, в повреждении домов, питейных заведений и лавок еще шести евреев и в расхищении их движимого имущества. В этом селе проживало до 30 еврейских семейств, которые жили там уже от 10 до 20 лет, и некоторые из них «приобрели в собственность усадебные

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 145. С. 6.

места или возвели постройки на крестьянской земле, заарендованной на продолжительные сроки»¹. Ввиду этого крестьяне стали опасаться, чтобы заарендованная земля не перешла в собственность к евреям и стали на сельских сходах обсуждать вопрос о сношении последними своих построек. Отношения особенно обострились, когда евреи начали строить свою молитвенную школу. И однажды после общественного обеда, «устроенного у сельского правления по случаю коронавания Их Императорских Величеств»², крестьяне, находясь под возбуждением от вина, отправились на погром. После судебного разбирательства 21 подсудимый был оправдан, 50 признаны виновными, 37 приговорены к лишению всех прав и заключению в тюрьме на 8 месяцев, 6 человек на 2 месяца (несовершеннолетние), 7 человек – к тюремному заключению на 2,3 и 4 месяца. Гражданский иск хозяев разгромленного имущества был признан к удовлетворению на сумму 4 тыс. 378 рублей.

Следующий материал в № 349 «Самовольное оставление отечества» интересен своей необычностью, а также он содержит некоторые сведения, касающиеся особенностей системы воинской службы в России конца XIX века.

Российский купеческий сын Нахим Зунделевич, он же гражданин Северо-Американских Соединенных штатов Гуго Сундель, обвиняется в самовольном оставлении отечества и переходе в гражданство Соединенных Штатов. Московская полиция узнала, что имеющий часовой магазин на Сретенке Гуго Сундель в действительности «русский подданный, еврей Н. Зунделевич, одно время скрывавшийся за границей в видах уклонения от отбывания воинской повинности»³. Он вызвал подозрение, так как торговал недобросовестно и завышал цены. В ходе судебного разбирательства защитник Н. Зунделевича настаивал на том, что скрываться от всеобщей воинской повинности его подзащитный не мог, так как от оставил Россию еще в 1869 году, а закон о всеобщей воинской повинности был обнародован только 1 января 1874 года и призывал к отбытию этой повинности только лиц, рожденных в 1853 году и позднее, а обвиняемый родился в 1850 году. А если предполагается, что Н. Зунделевич скрывался от рекрутской повинности, то ему незачем

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 35. С. 4.

² Там же. С. 5.

³ Русские ведомости. 1897. № 349. С. 6.

было этого делать, так как он является купеческим сыном. А поехал обвиняемый в Америку, желая узнать новую жизнь, и стал гражданином Северо-Американских Штатов, не зная, что перемена подданства является тяжким преступлением, тем более что он еще до возникновения дела заявил ходатайство о возвращении в русское подданство. Выслушав речь защитника, присяжные оправдали Н. Зунделевича.

Преступление, описанное в № 179, можно отнести к разряду религиозных, но, скорее всего, это обычное мошенничество, а называется публикация «Перемена религии из корыстных целей». «14 апреля 1897 года в г. Казани к соборному протоерею Малову явился человек, который назвался персидским подданным Гулямом-Али Махмудовым и выразил желание креститься, предоставив паспорт»¹, который оказался протоерею подозрительным. Г. Махмудов был задержан. В ходе дознания удалось выяснить, что Гулям-Али Махмудов уже принял православное крещение в Никольской церкви в Нижнем Новгороде, получив имя Александр и соответствующую запись на обороте паспорта. Весной он выехал из Нижнего в Казань и по совету одного из попутчиков соскоблил надпись с обратной стороны паспорта. Сделал он это для того, чтобы идти в Казани креститься вновь, так как при крещении выдается денежное пособие. Гулям-Али Махмудов был обвинен в составлении ложного паспорта и приговорен к тюремному заключению на 2 месяца.

А вот дело, в котором тоже замешаны церковные обряды. № 299 рассказывает нам «Дело о раскольничьем браке». Судом рассматривался иск крестьянки В. Смирновой о признании действительным ее брака с раскольником Ф.В. Бухоновым. Она была повенчана с ним на Рогожском кладбище по раскольничьему обряду, но через месяц муж, заболев, умер, не успев записать своего брака в полицейские метрические книги. Взрослые сыновья умершего от первого брака стали выгонять В. Смирнову из дома, даже не возвратив ей приданого, так как брак ее с их отцом не был зарегистрирован. После допроса свидетелей венчания суд признал их брак действительным.

А вот следующие преступления можно отнести к разряду сексуальных, коих в то время тоже совершалось не мало. Материал «Истя-

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 179. С. 6.

зание» в № 274 рассказывает нам следующий случай. Обвиняется С. Петров 35-ти лет в истязании мещанки В. Дрожжиной. Потерпевшая вечером возвращалась домой. К ней подошел С. Петров и «предложил ей идти с ним для полового сношения».¹ Она просила, чтоб он оставил ее в покое, но он накинулся на нее, повалил на снег и стал избивать. На крик вышел из ближайшего дома человек, и С. Петров бросился прочь. Медицинское освидетельствование подтвердило, что В. Дрожжина была сильно избита. С. Петров в ходе следствия показал, что ударил ее за то, что она, будучи пьяной, хотела сорвать с него часы. Приговором суда обвиняемый был признан виновным, но заслуживающим снисхождения и приговорен к заключению в исправительные арестантские отделения на 1 год с лишением всех прав.

Возвращаясь к теме воинской повинности, причитаем еще одно «Дело о шайке членовредителей» в № 129. Оказывается и в позапрошлом столетии люди пытались избежать воинской службы и использовали для этого самые различные методы. Обвиняются «писаря штаба одесского военного округа Я. Попов, Н. Еньшев, П. Иванушкин, фельдшер одесского военного госпиталя С. Григорьев, писарь одесского окружного военно-медицинского управления С. Фатеев и писарские ученики управления Ф. Калинин и И. Курдубан в организации шайки членовредителей с целью освобождения людей от воинской службы».² В 1896 году застрелился писарь окружного штаба одесского военного округа Е. Михальский, оставив письмо, озаглавленное «Донос», где сообщал, что «совместно с несколькими писарями и фельдшерами занимался увольнением от службы нижних чинов, желавших освобождения от службы, посредством причинения им искусственных болезней».³ Так, например, удалось освободить от военной службы Ф. Калинина и И. Курдубана на 1 год для поправки здоровья, когда Е. Михайльский и С. Григорьев дали им по несколько приемов слабительного, отчего у них случилось расстройство желудка, и они попали в госпиталь. Там С. Григорьев путем подмены медикаментов и назначения лекарственных средств причинил им болезнь, признанную за расстройство сердечной деятельности. За это Е. Михайльский и

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 274. С. 5.

² Русские ведомости. 1897. № 129. С. 4.

³ Там же.

С. Григорьев получили по 250 рублей от их родителей. Платить приходилось и писарям, например, С. Фатееву, за молчание. В конце письма самоубийца сообщал о том, что его мучает совесть, что он хочет, чтобы преступники были наказаны, как отчасти виновные в его смерти. П. Иванушкина, Ф. Калинина и И. Курдубана суд обвинил в причинении себе искусственных болезней с целью освобождения от военной службы. Остальных – в организации шайки для этой цели. Признали себя виновными только Н. Енышев и И. Курдубан. С. Фатеев сознался в том, что знал, но не донес начальству. Представители обвинения настаивали на высшей мере наказания. Все подсудимые были признаны виновными. Суд приговорил: С. Григорьева и Н. Енышева по лишению всех особенных прав и преимуществ отдать в исправительные арестантские отделения: С. Григорьева – на 2 года, а Н. Енышева – на 8 месяцев; Я. Попова и С. Фатеева подвергнуть заключению в тюрьме на 2 месяца и 20 дней, а П. Иванушкина и И. Курдубана – на 8 месяцев каждого, но без праволишения; Ф. Калинин был отдан в дисциплинарный батальон на 8 месяцев.

Следующее преступление свидетельствует о том, что система наказаний в России не достаточно выполняла свои функции, и преступники не только бежали с мест каторги и ссылки, но и продолжали совершать преступления. Доказательство этому – материал «Побег из Сибири и двойное убийство», опубликованный в № 15. Кроме того, это единственное встреченное нами дело, где преступника приговорили к телесному наказанию.

Обвиняется ссыльно-поселенец К. Пряхин 35-ти лет и крестьянка А. Назарова в убийстве с целью ограбления женщины и 5-летнего ребенка. К. Пряхин во время дознания сознался, что бежал из Сибири, где отбывал наказание за грабеж и подделку кредитных билетов, и совершил убийство из-за денег, о которых узнал от своей сожительницы А. Назаровой. Суд приговорил: А. Назарову к каторжным работам на 6 лет, а К. Пряхина – на 20 лет и назначил ему 80 ударов плетью.

Или вот еще одно дело, ярко подтверждающее, что многие люди не останавливались ни перед чем ради получения денег. Почитаем «Дело Каравасовой» из № 337. Крестьянка Г. Каравасова 39-ти лет обвиняется в том, что она брала за деньги (от 2-х до 10-ти рублей) детей для помещения на воспитание, а затем бросала в местах, где их никто не мог найти с целью лишения жизни. Таким образом подсудимая по-

губила троих детей. Суд, доказав ее вину, приговорил Г. Караваяву к ссылке в каторжные работы на 12 лет с лишением всех прав.

Следующее не менее интересное «Дело врача Пиотровича» в № 307 свидетельствует о том, что и неправильное лечение врачом больного могло и в то время стать поводом для судебного разбирательства. Санкт-Петербургским ремесленником Н. Маркановым привлечен к суду врач А. Пиотрович за неправильное лечение его жены Анны, следствием чего стала ее продолжительная тяжкая болезнь. В ходе дознания выяснилось, что его жена действительно страдает грыжей в очень тяжелой форме после нескольких перенесенных ею операций и не может делать никакой работы. Кроме того, истец заявил, что истратил на лечение жены все свои сбережения и затребовал с ответчика 1 тыс. рублей. Врач был признан виновным и приговорен к 7-ми дневному аресту, а также суд постановил взыскать с него 1 тыс. рублей в пользу пострадавших одновременно, а затем по 300 рублей ежегодно.

В номере 237 есть очень интересный материал под названием «Неохранение пьяного». Суть дела такова. Обвиняется крестьянин М. Трофимов в неохранении пьяного, напившегося в его трактире и замерзшего на улице, хотя проходившие мимо люди неоднократно сообщали подсудимому, что у дверей его трактира лежит пьяный человек. М. Трофимов был приговорен к тюремному заключению на 4 месяца.

А вот еще занимательное сообщение «О медвежьем чучеле» в № 139. Интересно оно и предметом спора, и тем, что иск предъявлен от крестьян к потомственным почетным гражданам. Крестьяне Покровского уезда деревни Трохино Иван и Дмитрий Конюховы предъявили иск почетным гражданам Ивану, Николаю и Сергею Сидоровичам Шибаевым и Н.А. Муравьеву о признании за собой собственности на чучело медведя. «Шибаевы и Муравьев убили в лесу крестьян Конюховых медведя, и по жалобе последних были приговорены земским начальником к штрафу в 10 рублей, а шкуру они должны были возвратить собственникам, чего не сделали, так как, по их словам, выбросили ее за ненужностью»¹. Крестьяне же утверждали, что из шкуры сделано чучело, которое хранится у матери Шибаевых.

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 139. С. 6.

Поверенный ответчиков заявил, что даже если это и так, то истцы могут требовать только шкуру, а не то, что из нее сделано. Суд в иске крестьянам отказал.

И в заключении еще одно, в некоторой степени печальное, и одновременно, курьезное «Дело о краже попугая» в № 161. «Один из чиновников города Харькова М-нов страстно хотел приобрести попугая»¹, и, собрав за 2 года необходимую сумму, для чего откладывал почти все свое скудное жалованье, наконец-то купил его. Однажды он ушел и забыл закрыть форточку. Птица улетела. М-нов заболел от этого и попал в больницу, а вернувшись обнаружил, что его комната сда на другому жильцу. Он стал собирать свои вещи и случайно обнаружил сверток с перьями своего любимого попугая. Когда же он обратился за разъяснениями к хозяйке, та созналась, что убила птицу, так как она давно занимается гаданием и лечением и знает, что печень попугая лучшее средство от запоя. Хозяйка просила простить ее, так как будто бы вылечила уже 5 человек в помощь этой печени. Но судом она была приговорена к тюремному заключению на 3 месяца и штраф в 60 рублей в пользу М-ва.

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 161. С. 5.

МАТЕРИАЛЫ «СУДЕБНЫХ ХРОНИК» ГАЗЕТЫ «НИЖЕГОРОДСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»

В «Судебных хрониках» газеты «Нижегородские губернские ведомости» освещаются преступные деяния, рассмотренные Нижегородским областным судом, иногда встречается информация из Московской судебной палаты.

Нижегородская губерния в конце XIX века – «одна из самых промышленных местностей центральной России»¹. Мукомольная, судостроительная, металлообрабатывающая, машиностроительная, химическая промышленности, судостроение и другие отрасли получили свое развитие не только в губернском центре, но и в различных уездах Нижегородской губернии: Балахнинском, Семеновском, Павловском, Богородском и др. Кроме крупной промышленности особо представлена кустарная промышленность, «занимающая свыше 130000 рабочих рук»². Распространены местные кустарно-ремесленные (ложкарный, бондарный, к примеру) и неремесленные (например, рубка леса) промыслы и отхожие. Последними заняты в губернии до 70000 человек³. Уходили работать на волжские пароходы и баржи, каспийские рыбные промыслы, сибирские золотые прииски, стройки и на извоз. Ремесленники сбывали свои изделия на местных базарах и ярмарках. Нижегородская ярмарка имела мировую известность. Благодаря ей активно развивались не только внутренние, но и международные торговые контакты.

---

¹ Приложение к всеподданейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1897 год. URL: <https://lib.nounb.sci-nnov.ru/ekonomika/bk1602735.pdf>. С. 5 (дата обращения 15.06.2019).

² Там же.

³ Там же.

Нижегородская ярмарка была особенным явлением в жизни Нижегородской губернии, да и, безусловно, всей России второй половины XIX века. Сколько разного народа и с разными намерениями привлекала она на Нижегородскую землю с середины июля по середину августа! Вся российская география и не только отразилась в названиях ее улиц-линий: Китайская, Бухарская, Сибирская и т. д. Это был великий торговый перекресток Европы и Азии: «Здесь сходились все губернии, все говоры, все, что выражало народные добродетели и пороки, все краски Отечества»¹.

Согласно статистике ярмарка 1897 года была менее удачной, чем в предшествующем году, почти на 10000000 рублей меньше оказался ярмарочный оборот. Причин этого было несколько: 1) мелководье на Волге и, как следствие, повышение фрахтов, многие торговцы опоздали или вовсе не смогли добраться до Ярмарки и 2) задержка товаров в Оренбурге и на Закаспийской железной дороге². Тем не менее торговля состоялась и наиболее успешными в 1897 году оказались: торговля персидскими сушеными фруктами и кожевенными изделиями, чайная и рыбная торговля. Хуже обстояло дело в торговле хлопчатобумажными изделиями и сукном «вследствие безденежья в народе», а «выдающимся явлением» стало сокращение привоза листового и котельного железа, которое быстро выросло в цене. Много осталось непроданной сибирской пушнины (кроме горносталя), «вследствие слабого спроса за границу», однако хорошо продавались выделанные каракуль и овчина³. Здесь же стоит отметить, что в целом характерной чертой ярмарки 1897 года было «затруднение в платежах, было не мало протестов векселей, много переписано векселей на новые сроки, много было совершено уступок кредиторам по частным сделкам»⁴.

Интересен и тот факт, что не всегда все сделки оформлялись «официальным» путем, купцы не утруждали себя расписками и дого-

---

¹ Наш край. 5-е изд, испр. и доп. Нижний Новгород: издательство «Книги», 2008. С. 187.

² Приложение к всеподданейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1897 год. URL: <https://lib.nounb.sci-nnov.ru/ekonomika/bk1602735.pdf>. С. 14 (дата обращения 15.06.2019).

³ Там же. С. 14–15.

⁴ Там же. С. 15.

ворами, так как в этом не было особой необходимости. Существовали более веские гарантии. По словам нижегородских историков ««честное слово» или «клятвенное обещание» перед иконой считались самой надежной гарантией при договоре. Купец, нарушивший «слово», сразу же обрекал себя на «торговую смерть» по всей России, среди всего своего сословия¹.

Традиционно предприимчивость и деловитость, стремление украсить жизнь благими деяниями были присущи лучшим представителям купечества. Однако не всем предпринимателям эти качества помогали совершать именно благие деяния.

В связи с этим неудивительно, что, как и в случае с «Русскими ведомостями», нередко на страницах нижегородской газеты обсуждаются судебные дела, так или иначе связанные с предпринимательской деятельностью и теми рисками, которые она несет за собой.

Так в № 31 рассказывается о заседании окружного суда, которое происходило, кстати, в новом здании. Рассматривались 6 исков, «предъявленных к владельцу механического машино и судостроительного завода близ с. Сормова Ф.И. Годяеву»². Вот два из них. В первом случае, И.Г. Осипов купил у Ф.И. Годяева пароводную машину системы Компаунд, паровой котел и пароводные колеса системы Моргана – всего на 6000 руб. Все это Ф.И. Годяев обязался сдать И.Г. Осипову 16 июня, но не исполнил обещанного. Суд обязал ответчика все купленные вещи срочно вернуть и уплатить издержки в сумме 360 рублей. Согласно второму иску, крестьяне балахнинского уезда, А.В. Камышев и С.П. Морозов построили по заказу Ф.И. Годяева один – железный, другой – деревянный пароводный корпуса, но недополучили денег за постройку. Иск С.П. Морозова на 1073 руб. 10 коп. был удовлетворен судом, а по иску А.В. Камышева определено дополнительно допросить свидетелей. Иски, разрешенные заочно для Ф.И. Годяева, «являются, как говорят, началом той обычной истории, которая следует за прекращением фирмой платежей»³. Всего Ф.И. Годяеву предъявлено уже до 50 исков.

---

¹ Наш край. 5-е изд, испр. и доп. Нижний Новгород: издательство «Книги», 2008. С. 186.

² Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 31. С. 9.

³ Там же.

А в № 37 описывается дело между космодемьянским купцом В.П. Сергеевым и пошехонским купцом С.С. Замятниным. В.П. Сергеев должен был поставить по договору С.С. Замятнину лес определенного размера для изготовления шпал. Однако к нужному времени был доставлен не весь лес и не того качества. С.С. Замятнин предъявил к В.П. Сергееву иск на 10 988 руб. Сторона ответчика заявила, в свою очередь, что «неисполнение договора последовало по вине самого С.С. Замятина: лес был ему доставлен своевременно и доброкачественный, но он, по неимению места для склада его и отсутствию денег, уклонился от принятия его»¹. Тем не менее он готов возвратить задаток – 900 руб. наличными деньгами и 3500 руб. векселями. Суд постановил взыскать с В.П. Сергеева в пользу С.С. Замятина 4400 руб.

В этом же номере находим информацию о том, что купец А.С. Днепров представил иск к нижегородскому купцу П.Д. Молоткову – «известному содержателю увеселительных заведений в ярмарке и городе»². В итоге суд признал «ничтожными и для сторон необязательными» контракты, заключенные А.С. Днепровым с П.Д. Молотковым «о сдаче первым последнему в аренду сада «Заря» и гостиницы на Самокатской площади в ярмарке»³. П.Д. Молотков должен очистить арендованные помещения в трехдневный срок.

Не избежать было судам и дел, связанных со злоупотреблениями служебным положением чиновниками при участии в коммерческих делах. Как характерный пример читаем в «Судебных хрониках» № 4 заметку о злоупотреблениях в бывшем могилевском округе путей сообщения, которое уже больше месяца обсуждается в столичных и провинциальных газетах. Согласно обвинительному акту суду были преданы 3 чиновника могилевского округа путей сообщения, которые обвинялись в том, что нарушали правила Положения о казенных подрядах, а именно «проводя исключительно убыточную для казны систему оптовых подрядов, создали тесный, близко к ним стоящий из местных купцов кружок постоянных подрядчиков, занявших фактически исключительное положение подрядчиков-монополистов, огражденных

---

¹ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 37. С. 10.

² Там же.

³ Там же.

от конкуренции»¹. Далее дано подробное описание того, какими именно способами оказывалось такое покровительство: «перед торгами открывали этим лицам и их поверенным свободный доступ ко всем нужным им данным, посвящая их в сметы, кондиции, цены подрядов заблаговременно; ...предоставляли к торгам заведомо крайне преувеличенные, несогласованные с действительными, цены; ... оправдывались отчетностью, не выражающей собою действительно произведенных денежных платежей... и т. д.»². Учитывая, что «никто из должностных лиц не должен пользоваться какими бы то ни было незаконными прибылями по своей службе»³ и принимая во внимание тот факт, что подсудимые, «занимая высокое положение по службе, не оправдали оказанного им правительством доверия... и руководствовались корыстными побуждениями»⁴, суд вынес приговор, учтя, в то же время, заслуги подсудимых, назначив им денежные штрафы размером 2800 руб. и 6000 руб.

Конечно, далеко не всем предпринимателям удавалось успешно вести свое дело. Судебные дела о признании несостоятельности и банкротстве были частым явлением для нижегородского суда.

Вот пример из № 29, описывающий дело «по ходатайству коллежского секретаря Д.В. Варыпаева о признании несостоятельными должниками известных выставочных предпринимателей, содержателей гостиницы «Франция» В.И. Смельницкого и М.Ф. Поповой»⁵. Размер его претензии составлял 11000 руб. К нему присоединился поверенный г-н Лезин, который имел к ним претензии до 3000 руб. Оба ходатайства были объединены в одно дело, но заседание было перенесено, так как ответчикам не были вручены повестки. Это не первый случай, когда они всячески уклонялись от получения повестки. «Претензии к ним имеются в производстве в окружном суде, и в мировых учреждениях, но, за невручением повесток, остаются без движения»⁶. Общая сумма непокрытых ответчиками долгов превышает 100 тыс. рублей.

---

¹ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 4. С. 11.

² Там же. С. 12.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 29. С. 10.

⁶ Там же.

А в № 43 мы снова читаем о уже знакомом нам балахнинском купце Ф.И. Годяеве. «По претензии к нему фирмы Розенталь в сумме 2551 руб. 48 коп., признан несостоятельным должником торгового звания, причем суд постановил заключить его под стражу»¹. Но Ф.И. Годяев скрылся в неизвестном направлении. Ранее Ф.И. Годяев владел при с. Сормово механическим судостроительным заводом, который сначала исправно работал, но в последнее время стал усиленно кредитоваться и не платить кредиторам. Общая сумма удовлетворенных судом претензий к Ф.И. Годяеву уже составила 33 751 руб., но это еще не весь долг, так как по многим векселям сроки еще не наступили и «в общем пассив Ф.И. Годяева должен простираться до 50000 руб.»². Но у него есть жилые и заводские строения, заводское имущество. От продажи части этого с торгов выручено 1370 руб. 14 коп. Для взыскания остального долга назначен присяжный попечитель – поверенный фирмы Розенталь В.И. Старжевский.

Не только нижегородские предприниматели попадали в поле зрения местного суда. В № 38 читаем о громком деле «о признании несостоятельным должником известного сибирского миллионера Евграфа Александровича Жернакова»³. Ходатайство было возбуждено поверенным т-ва Даниловской мануфактуры с претензией на 15 336 руб. Кроме того, прошел слух, что якобы Е.А. Жернаков сам на собрании кредиторов объявил себя несостоятельным. Поверенный же г-на Жернакова заявил о неподсудности настоящего дела нижегородскому суду, так как Е.А. Жернаков «состоит московским и колыванским 1-ой гильдии купцом; имеет миллионное дело в разных городах Сибири, в Москве контору на Кокоревском подворье, и сам он теперь живет в Москве»⁴. Несостоятельным он себя никогда не признавал. Суд постановил отказать в иске о признании несостоятельности Е.А. Жернакова, а «отвод о неподсудности дела оставить без уважения»⁵.

Многие дела о несостоятельности не удавалось разрешить быстро, они могли тянуться годами. Так, по информации из № 33 узнаем, что

---

¹ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 43. С. 11.

² Там же.

³ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 38. С. 12.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

еще в 1895 году поверенным нижегородского купца В.А. Горинова было возбуждено ходатайство «о признании несостоятельным должником бывшего нижегородского купца Н.И. Торсуева»¹. В то время это ходатайство было отклонено, т. к. Н.И. Торсуев указал на имеющуюся у него дачу при с. Мигалихе стоимостью в 48000 рублей. Впоследствии эта дача, вследствие обращения на нее взыскания, была оценена экспертами-крестьянами всего в 4400 руб. В.А. Горинов через своего присяжного поверенного г-на Фрелиха возобновил свой иск. Н.И. Торсуев утверждал, что оценка его дачи была произведена не верно, и у него имеется еще и другое имущество: «дом в Н.Новгороде, на Малой Печерской улице, оцененный в 1000 руб., и мельница при дер. Починки, стоящая 2700 руб.»². Окружной суд постановил «оставить ходатайство г-на Фрелиха без уважения»³.

Многие должники оказывались под стражей после судебного заседания. Согласно сообщению «Судебных хроник» в № 51 известные выставочные предприниматели – отставной штабс-капитан В.И. Смелницкий и потомственная почетная гражданка М.Ф. Попова «признаны несостоятельными должниками первый – торгового, а вторая – неторгового звания»⁴. В.И. Смелницкого постановлено заключить под стражу. Назначен по их делам присяжный поверенный П.В. Лезин. Сумма претензий к ним простирается до 150 тыс. рублей.

И не всегда удавалось добиться быстрого рассмотрения дела. В № 27 читаем, что «несостоятельный должник, горбатовский купец В.Н. Лапшин ходатайствовал об освобождении его из тюремного заключения и о назначении его семье содержания»⁵, так как сидит в тюрьме уже больше полутора лет, и семья его бедствует. Суд оставил его жалобу «без уважения», но предписал принять меры к скорейшему окончанию дела.

Развитие торговли в конце XIX века в России сопровождалось бурным развитием промышленности, в том числе и в Нижегородской губернии. Здесь в 1897 году фабрично-заводская промышленность бы-

---

¹ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 33. С. 10.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 51. С. 12.

⁵ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 27. С. 10.

ла представлена 466 фабриками и заводами с 46 050 человек рабочих. Из них: обделяющие животные продукты – 235, обделяющие растительные продукты – 99, обделяющие ископаемые предметы – 89 и смешанного производства – 43. На первом месте по сумме производства находились мукомольные заводы, чугунно-плавильные и железоделательные, судостроительные (основной объем приходился на Сормовский завод в Балахнинском уезде). В губернском городе действовало 53 завода¹. К сожалению, не на всех предприятиях соблюдалась техника безопасности.

В рубрике «Судебные хроники» в № 30 читаем дело о производственном травматизме. На мельнице мануфактур советника Н.А. Бугрова во время работы «отскочившим куском железа ударило в глаз слесарю, крестьянину М.С. Смирнову, отчего этот последний окривел»². Так как у него болен и второй глаз, то он может совершенно ослепнуть. Его работоспособность практически уничтожена, хотя раньше как хороший слесарь он зарабатывал до 40 рублей. Поверенный М.С. Смирнова, видя причину данного происшествия в «неприятности на мельнице г-на Бугрова необходимых мер предосторожности, именно к тому, что слесаря здесь не были снабжены, как это практикуется на всех благоустроенных фабриках и заводах, особого устройства предохранительными очками»³ предъявил иск о взыскании с Н.А. Бугрова 4800 руб. («по расчету десятилетней сложности из заработка М.С. Смирнова по 480 руб. в год»)⁴. Поверенный г-на Бугрова заявил иск как против самой суммы иска, так и против его оснований. Дело было передано на дальнейшее расследование.

В рассматриваемый период активно развивается и транспортная система, особенно железные дороги. Основные направления: Нижний Новгород – Москва и Нижний Новгород – Казань. Но Нижний Новгород стоит и на перекрестке судоходных путей. Судоходство на реках Волге, Оке и других реках нижегородской губернии обеспечивает нужды торговли и промышленности.

---

¹ Приложение к всеподданейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1897 год. URL: <https://lib.nounb.sci-nnov.ru/ekonomika/bk1602735.pdf>. С. 9 (дата обращения 15.06.2019).

² Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 30. С. 11.

³ Там же.

⁴ Там же.

По данным статистики в 1897 году река Волга у Нижнего Новгорода очистилась от льда в первых числах апреля, «розлив был средний, вода начала сбывать в конце апреля»¹. Всего за год на Волге, Оке и их судоходных притоках Керженце, Ветлуге, Усте и Люнде грузилось и было отправлено 9738 судов, пришло и разгрузилось – 7077². Не удивительно, что есть в рубрике «Судебные хроники» «Нижегородских губернских ведомостей» сведения и о происшествиях с судами.

Вот в № 51 заметка о столкновении на р. Волге у Сибирской пристани парохода «Колва» нижегородского купца И.А. Милютина с лодкой, стоявшей у одной из барж А.А. Орехова. При этом упал в воду и утонул один из бывших на лодке матросов. Следствие установило, что столкновение произошло по вине командира парохода «Колва», мешанина М.В. Шатова, «не давшего своевременно сигнальный свисток»³ и не уменьшившего хода при проходе мимо каравана барж. М.В. Шатов не признавал себя виновным, поясняя, что «пароход «завалило» на баржи штормовым ветром»⁴. Однако свидетели подтвердили обвинение. М.В. Шатова приговорили к аресту на 3 недели и «церковному покаянию по усмотрению духовного начальства»⁵. В пользу трех малолетних детей погибшего матроса было установлено взыскивать с купца И.А. Милютина «по 25 руб. в год на каждого впредь до их совершеннолетия или до выхода в замужество»⁶.

Особой гордостью губернской столицы конца XIX века была трамвайная линия, проходившая по ул. Большой Покровской. Но и здесь не обошлось без происшествий. В №13 читаем, что без участия присяжных заседателей в нижегородском суде было рассмотрено дело о «причинении тяжких ушибов вагоном электрической дороги городовому нижегородской полиции В.А. Лукьянову»⁷. Обвинялся некий А.А. Шульгин, который управляя трамвайным вагоном, сшиб с ног

---

¹ Приложение к всеподданейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1897 год. URL: <https://lib.nounb.sci-nnov.ru/ekonomika/bk1602735.pdf>. С. 9 (дата обращения 15.06.2019).

² Там же.

³ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 51. С. 10.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 13. С. 9.

городового на ул. Большая Покровская. Городовой получил ушибы головы и был отправлен в больницу. Суд приговорил А.А.Шульгина к аресту на 7 дней.

Статистика того времени дает нам развернутые сведения из разных источников о характере совершенных преступлений. Так по сведениям Прокурора Окружного Суда в 1897 году было зарегистрировано более всего: краж – 185, смертоубийств – 46, нанесений увечий, ран и других повреждений – 32, преступлений и проступков по службе государственной и общественной – 26, грабежей – 26, оскорблений и явного неуважения к присутственным местам и чиновникам при отправлении должности – 24, взлом тюрем, увод и побег находящихся под стражею или надзором – 20. Всего – 461¹.

По сведениям Нижегородского Мирowego Съезда, Мирowych судей г. Нижнего Новгорода, Уездных членов Окружного Суда и Городских судей наиболее многочисленными оказались: кражи, мошенничества и обманы – 2698, по оскорблениям чести, угрозам и насилиям – 1580, по проступкам против благочиния, порядка и спокойствия – 1224, против общественного благоустройства, народного здоровья и личной безопасности – 994. Всего – 8566².

По сведениям Земских начальников Нижегородской губернии более всего преступлений было совершено: по повреждению чужого леса – 2278, по кражам, мошенничествам и обманам – 1100, по оскорблениям чести, угрозам и насилиям – 701. Всего 6275³.

По сведениям Уездных Съездов наиболее многочисленными стали преступления по оскорблениям чести, угрозам и насилиям – 718, по кражам, мошенничествам и обманам – 408. Всего – 1923⁴.

Отмечены и другие, менее распространенные противоправные деяния: оскорбления полицейских, нарушение устава о паспортах, против семейных прав, по нарушению пожарного устава, по нарушению устава строительного и путей сообщения, по нарушению устава о пи-

---

¹ Приложение к всеподданейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1897 год. URL: <https://lib.nounb.sci-nnov.ru/ekonomika/bk1602735.pdf>. С. 60 (дата обращения: 15.06.2019).

² Там же. С. 62.

³ Там же. С. 64.

⁴ Там же. С. 66.

тейном сборе, богохуление и порицание веры, ереси и раскол, самовольное присвоение власти и составление подложных указов и предписаний, похищение бумаг из присутственных мест, оставление чело- века в опасности и др.

Почитаем об этом в «Судебных хрониках». В № 47 рассказывается о случае мошенничества. Обвиняется сын коллежского регистратора К.И. Конторский. Его старая и глухая тетка дала ему доверенность на продажу ее дома в Нижнем Новгороде на Новой улице. Деньги нужны были ей на уплату процентов по закладной на ее дом. К.И. Конторский якобы договорился о продаже этого дома Выставочному комитету за 6000 руб. Однако вместо продажи он заложил дом за 3000 руб. г-же Жарковой, о чем случайно и узнала тетка. Сам же К.И. Конторский с деньгами уехал в Чернигов, якобы к смертельно больному брату. Оказалось впоследствии, что Выставочное управление ни про К.И. Конторского, ни про покупку дома ничего не знает. На суде К.И. Конторский утверждал, что деньги он потерял, или их у него украли. Тетка в суде заявила, что прощает его «из-за его матери». В ходе следствия свидетели показывали о психическом нездоровье подсудимого. «Эксперты, врачи г.г. Кашенко, Покровский и Агапов в своем заключении высказались о К.И. Конторском как о субъекте дегенеративном, со значительным поражением моральных чувств и с неполной свободой самоопределения»¹. Вердиктом присяжных К.И. Конторский признан «действовавшим в состоянии умоисступления беспамятства»² и освобожден от ответственности.

Напомним, что «из сведений, доставленных Прокурором Окружного Суда видно, что наиболее крупных преступлений, подсудных Окружному суду, в отчетном году было совершено 461, число осужденных по тем же преступлениям было 525 мужского пола и 55 женского, всего 580, самое большое количество было краж – 185»³.

В «Судебных хрониках» в подтверждение этому находим массу сообщений о кражах. В № 22 история бакинского купца Е.С. Киреева,

---

¹ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 47. С. 11.

² Там же.

³ Приложение к всеподданейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1897 год. URL: <https://lib.nounb.sci-nnov.ru/ekonomika/bk1602735.pdf>. С. 24 (дата обращения 15.06.2019).

который «со своей знакомой, мещанской девицей Н.Н. Решетовой, 16 лет, прибыл в гостиницу Грачева, где и занял номер»¹. После ее ухода он обнаружил пропажу 600 рублей, которые были у него в бумажнике под подушкой. Н.Н. Решетова была задержана, «причем у ней было отобрано 300 рублей»². Она показала на своих знакомых, которым отдала остальные деньги. Один из них – Э.И. Верн, финляндский уроженец, был обвинен вместе с ней в приеме заведомо краденого, и утверждал, что не знал, что деньги краденые. Н.Н. Решетова объясняла суду присяжных, что взяла деньги у Е.С. Киреева «считая за собой некоторое право на них, так как он сам предлагал их ей»³. Помощник присяжного поверенного г-н Яворский, защитник Н.Н. Решетовой ходатайствовал об ее оправдании, указывая на ее «молодость, дурное воспитание, неблагоприятную жизненную обстановку и отсюда – на недостаток у ней необходимых нравственных устоев, чтобы побороть искушение»⁴. Вердиктом присяжных подсудимые были оправданы.

В этом же номере – сообщение о выездной сессии окружного суда в г. Сергач. С участием присяжных заседателей слушалось дело «по обвинению 8-ми крестьян дер. Колтовской, в том числе 5-ти несовершеннолетних, в составлении воровской шайки»⁵. Шайка эта под руководством крестьянина Лазаря Кудрявцева, воровала «решительно все», что потом и проигрывали в орлянку. В итоге «трое приговорены к ссылке в более отдаленные и один в не столь отдаленные места Сибири; остальные оправданы»⁶.

В № 23 вновь встречаем информацию о краже. Финляндский уроженец К.И. Хегберг, вернувшись к себе домой, обнаружил, что дверь взломана, а в самой квартире не хватает «разного платья, золотых вещей и денег»⁷. При расследовании были установлены виновные – мещанин г. Княгинина А.В. Тимофеев и нижегородский мещанин М.И. Эйк, «18 лет, бывший воспитанник исправительной

---

¹ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 22. С. 13.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 23. С. 12.

земледельческой колонии»¹. Подсудимые признали себя виновными. Они хотели сбыть краденые вещи и спрятали их «в снегу на кладбище Крестовоздвиженского женского монастыря»², где те и были найдены. Подсудимые были приговорены к году и двум годам тюремного заключения.

Еще одна, описанная в «Судебных хрониках» № 24 кража, произошла на ярмарке: «на площади против главного дома, из магазина московского купца И.Ф. Ионова был похищен ящик серебряной парчей – 20 кусков, на сумму около 1700 рублей»³. Позже в Канавино был найден один из кусков и разбитый ящик. Полиция дозналась, что часть парчи сдана на хранение мешанину Ивану Яшутину, в доме которого квартировалась в то время артель татар-грузчиков, где и были найдены отрезки с клеймами И.Ф. Ионова. Однако за недостаточностью улики все подозреваемые были оправданы.

В этом же номере рассказывается о выездной сессии окружного суда в г. Василе, где рассматривалось дело «по обвинению цыган Александра Богданова, Ивана, Александра и Дмитрия Серебряковых в конокрадстве в виде промысла»⁴. У крестьянина с. Надеждина Васильского уезда Ивана Петрова со двора были похищены 3 лошади со сбруею на сумму около 200 рублей и были проданы в с. Лысково цыгану Маштакову. «На суде обвиняемые сваливали вину друг на друга»⁵. Все они уже были судимы на кражу лошадей по 3–4 раза. Все были приговорены присяжными к ссылке на поселение в Сибирь.

Но не всегда люди лишались своего имущества по злому умыслу преступников. Пожары были достаточно распространенным явлением, уносившим не только имущество, но и человеческие жизни. Нередко пожары были результатом поджогов.

Статистические данные указывают, что в 1897 году в Нижегородской губернии было 1137 пожаров, истребивших 7158 строений. В городах было 123 пожара, которые уничтожили 102 здания, а в уездах –

---

¹ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 23. С. 12.

² Там же.

³ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 24. С. 10.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

1014, которыми уничтожено 7056 строений. Наиболее пострадали от пожаров Нижегородский и Лукояновский уезды.¹

Причины пожаров называются следующие: от неосторожного обращения с огнем – 404, по неизвестной причине – 200, поджогов без подозрения на кого-либо – 107, с подозрением – 48, от дурного устройства труб и печей – 140, от грозы – 14, от шалости с огнем малолетних – 48². Наибольшее количество пожаров приходилось на летний период.

Из «Судебных хроник» № 40 узнаем, что 15 апреля вспыхнул пожар в с. Богоявление Нижегородского уезда. Сгорели 3 сарая местных крестьян. Пожар произошел ночью. Возникло подозрение в поджоге. Оно пало на крестьянина В.Ф. Майорова, человека, по мнению соседей, неблагополучного «занимающегося исключительно пьянством»³. Пьяный он не раз грозился «красным петухом». Сразу после возникновения пожара местные крестьяне видели его бегущим по улице. «После пожара сельское общество, вполне убежденное, что пожар был делом рук Василия Майорова, составило приговор об удалении его из своей среды»⁴. Ему было предъявлено обвинение, и дело было передано в нижегородский окружной суд, где и слушалось с участием присяжных заседателей. В.Ф. Майоров не признавал себя виновным. Присяжные долго разбирались в обстоятельствах дела и вынесли обвинительный вердикт. Суд приговорил В.Ф. Майорова «к лишению всех прав состояния и к ссылке в не столь отдаленные места Сибири»⁵.

Вообще пьянство не раз доводило до беды многих жителей нижегородской губернии. Купеческой столице России было свойственно бурное веселье: «К Макарию съездить – два дела сделать: поторговать и попить»⁶.оборот «трактиров, увеселительных и других заведений, театров, цирка, комедиантских балаганов, парикмахерских, бань,

---

¹ Приложение к всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1897 год. URL: <https://lib.nounb.sci-nnov.ru/ekonomika/bk1602735.pdf>. С. 26 (дата обращения 15.06.2019).

² Там же. С. 29.

³ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 40. С. 12.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Наш край. 5-е изд, испр. и доп. Нижний Новгород: издательство «Книги», 2008. С. 187.

меняльных лавок и др. в 1897 году достиг 1357532 руб.»¹. Нередко их посетители впоследствии оказывались кто в больнице, кто в морге, а кто и в суде. Вот несколько случаев из «Судебных хроник».

Из № 45 узнаем, что «в день Рождества Христова в с. Гордеевке в трактире, в доме Дорожнова, сошлись, с целью попить, две артели извозчиков»². Итогом стала драка, в результате которой от полученных ушибов по голове один из извозчиков скончался. В ходе расследования удалось установить виновника, который и нанес смертельный удар поленом по голове потерпевшему. Он был приговорен к заключению в тюрьме на 4 месяца и «преданию церковному покаянию по усмотрению его духовного начальства»³.

В № 39 читаем о ножевом ранении, полученном в результате пьяной драки: «вечером 1 января в земскую больницу был доставлен крестьянин Хуснетдин Шайхметов с 3 ножевыми ранениями, одно из которых угрожало его жизни»⁴. Следствие выяснило, на Новый год на данные хозяином деньги команда парохода Мешкова «Владимир» устроила пирушку, результатом которой и стали полученные в ходе пьяной драки ножевые ранения потерпевшего. Раненый не мог точно сказать, кто именно нанес их ему. Все подозреваемые были оправданы.

«Судебные хроники» № 44 сообщают, что «27 октября прошлого года крестьяне дер. Золотова, Борской волости, Семеновского уезда праздновали свой приходской престольный праздник: все, как водится, были выпивши»⁵. В результате между несколькими местными крестьянами произошла драка, в ходе которой одному из них были нанесены смертельные ранения. В результате расследования не удалось доказать вины обвиняемых, и они были оправданы.

Ножевые ранения становились следствием не только пьяных драк. № 22 повествует о происшествии на Нижегородской ярмарке в Персидском ряду. Три легких ножевых ранения нанес Али Имам Оглы

---

¹ Приложение к всеподданейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1897 год. URL: <https://lib.nounb.sci-nnov.ru/ekonomika/bk1602735.pdf>. С. 15 (дата обращения 15.06.2019).

² Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 45. С. 10.

³ Там же.

⁴ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 39. С. 11.

⁵ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 44. С. 11.

Мамеду Мамедову, обманом выманив его из лавки. Причина оказалась в том, что нападавший ранее служил у потерпевшего, но был им уволен незадолго до ярмарки. Али явился в Нижний Новгород, стал брать в долг товар у М. Мамедова и самостоятельно торговать в разнос. В полиции он заявил, что напал на М. Мамедова за то, что тот не отдавал ему паспорт. Он не признавал себя виновным, так как не имел намерения убить М. Мамедова. «В виду возникшего сомнения в нормальности умственных способностей Али, он был освидетельствован и признан психически здоровым»¹. Рассматривал дело суд присяжных. Сильно больной подсудимый, находившийся все время под стражей, был привезен в суд на извозчике. Но так как потерпевший на предварительном следствии отказался от его преследования, а к моменту заседания и вовсе умер, Али был от наказания освобожден, и дело прекращено.

Не обошлось в 1897 году и без наиболее серьезных преступлений – убийств. По данным статистики «смертоубийств в отчетном году было совершено 46, число осужденных за смертоубийство – 51»².

В № 42 читаем о характерном случае. В имении г.г. Турчаниновых близ станции Сейма московско-нижегородской железной дороги на жену управляющего имением крестьянина И. Миронова – Марью Миронову «в то время, когда она поздно вечером возвращалась домой через соседний лес, было сделано нападение с целью убийства»³. Она была ранена в грудь выстрелом из револьвера и получила еще около 20 ран. В ходе следствия было установлено, что поначалу И. Миронов с женой жили хорошо, но, когда он сделался управляющим, «повел жизнь на широкую ногу, стал искать привязанностей на стороне и жену свою забросил»⁴. И вступил «в более прочную связь с крестьянкой Анной Каргиной»⁵. С тех пор он захотел отделаться от жены. Исполнительницей своего замысла И.Миронов избрал любовницу, обещая

---

¹ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 22. С. 10.

² Приложение к всеподданейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1897 год. URL: <https://lib.nounb.sci-nnov.ru/ekonomika/bk1602735.pdf>. С. 24 (дата обращения 15.06.2019).

³ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 42. С. 10.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

потом жениться на ней, и крестьянина А. Плешевенкова, которому уплатил в качестве аванса 25 руб. и обещал потом право на бесплатную вырубку леса у Турчаниновской дачи. Револьвер И. Миронов для А. Каргиной купил сам, а А. Плешевенков должен быть добить М. Миронову при необходимости. Сам же И. Миронов в день убийства уехал в соседнюю деревню, желая таким образом создать себе алиби. Нападение было совершено по плану. Однако потерпевшая, благодаря крепкому телосложению, «осталась жива, хотя и искалеченная и едва ли уже долговечная»¹. Дело слушалось временным отделением нижегородского окружного суда в г. Горбатов с участием присяжных заседателей. Все трое обвиняемых были признаны виновными. И. Миронов был приговорен к каторжным работам на 8 лет, А. Плешевенков на 4 года и А. Каргина на 2 года и 8 месяцев.

А в № 46 находим рассказ еще об одном убийстве. В доме дьякона с. Безводное нижегородского уезда П. Троицкого была обнаружена убитой жена дьякона Н.Ф. Троицкая с петлей на шее и глубокой раной на голове. Послали за волостным старшиной и урядником, которые приступили к розыску и расследованию. В качестве подозреваемой была заподозрена Н. Кондракова – кухарка дьякона. Она же показала на местного крестьянина Н. Моранова. В результате оба предстали перед судом «в качестве обвиняемых в предумышленном, по взаимному уговору, убийстве дьяконицы Троицкой, с целью ограбления»². Н. Кондракова признала свою вину и рассказала обо всех обстоятельствах дела. Н. Моранов отрицал свое участие. Вердиктом присяжных Н. Моранов был оправдан, а Н. Кондракова была признана виновной, «но без уговора с другим лицом и без цели ограбления»³. Суд приговорил ее к лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на 10 лет.

В «Судебных хрониках» газеты «Нижегородские губернские ведомости» читаем и об единичных преступных деяниях, которые нельзя подвести под традиционные классификации. Вот, к примеру, дело о врачебной помощи из № 50, которое уже упоминалось нами

---

¹ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 42. С. 10.

² Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 46. С. 12.

³ Там же.

в предыдущей главе¹. Кстати, «врачей в 1897 году в Нижегородской губернии состояло 113. В их числе 59 земских, 11 – уездных, 7 – городских, 17 – вольнопрактикующих и т. д. Женщин-врачей – 3. Забота об оказании врачебной помощи населению губернии лежит преимущественно на обязанности земских и городских общественных учреждений, на средства которых и содержатся по городам и уездам больницы, фельдшерские пункты и низший медицинский персонал. Земских больниц – 33, городских – 4, тюремных – 9, фабричных и заводских – 7 и т. д.»².

Итак, в № 50 читаем сообщение из Московской окружной палаты. В г. Арзамасе служащий в рейнском погребке купца Н.И. Сурина мещанин М.С. Караваев, «откупоривая бочку, нечаянно ударил себе молотком по большому пальцу левой руки так, что раздробил кость»³. Обливаясь кровью, он побежал в городскую аптеку, где ему без рецепта не дали никакого лекарства. Он пошел в земскую больницу, где долго ждал очереди. Врач Н.М. Фешин, первым делом расспросив о его звании и получив ответ, что тот мещанин, отказался его осматривать, говоря, что мещане должны обращаться в городскую больницу. Как ни умолял его пострадавший, врач помощи оказывать не стал. Когда М.С. Караваев, наконец, по морозу, истекая кровью дошел до городской больницы, врач сказал ему, что тот поздно обратился. Заметка об этом происшествии была опубликована в газете «Волгарь». Н.М. Фешин возбудил обвинение против редактора-издателя «Волгаря» С.И. Жукова в клевете, позорящей его честь. Он утверждал, что в помощи не отказывал, лишь попросил подождать, но М.С. Караваев ушел. Суд признал С.И. Жукова виновным в клевете и приговорил его к аресту при тюрьме на 6 дней. По апелляции С.И. Жукова дело перешло в московскую судебную палату. Ей оно и было рассмотрено на выездной сессии «без участия сословных представителей»⁴. После

---

¹ Русские ведомости. 1897. № 23. С. 5.

² Приложение к всеподданейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1897 год. URL: <https://lib.nounb.sci-nnov.ru/ekonomika/bk1602735.pdf>. С. 32 (дата обращения 15.06.2019).

³ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 50. С. 11.

⁴ Там же.

опроса свидетелей постановили «признать С.И. Жукова оправданным по суду, отменив приговор окружного суда»¹.

А вот еще одно необычное дело. В № 23 читаем о еврейском купце Захаре Заксе, который перешел в православие и развелся со своей женой Саррой Закс «не изменившей вере предков»². С ней осталось их четверо детей. Г-жа Закс «предъявила мужу иск об обязанности его выдавать ей с детьми на содержание по 300 руб в месяц»³. Затем она уменьшила свои требования до 200 руб. в месяц, но г-н Закс упорно отказывался давая ей более 100 руб. ежемесячно. Двери зала заседания суда, где проходило слушание, по просьбе г-на Закса были закрыты для публики. Суд постановил обязать г-на Закса выдавать жене и детям по 200 руб. ежемесячно (по 40 руб. на каждого ребенка (сыновьям – до совершеннолетия, дочерям – до замужества) и 40 руб. в месяц г-же Сарре Закс пожизненно.

Следующее дело, описанное в № 45 также слушалось в нижегородском областном суде при закрытых дверях с участием присяжных заседателей. В заметке «Судебных хроник» названы только статьи обвинения («13 и 1523 Уложения»), без объяснения их сути, по которым обвинялась нижегородская мещанка Т.В. Воронова, 26 лет. В качестве основного обвиняемого по делу значился нижегородский купец 1-й гильдии, известный пароходчик М.М. Кашин, но он ко времени производства уже умер. «Причем пострадавшей явилась крестьянская девица с. Саблукова, арзамасского уезда М.К. Шелагина, не достигшая 14-летнего возраста»⁴. Мать ее требовала от Т.В. Вороновой обеспечения Марьи в сумме 600 рублей. Т.В. Воронова была признана виновной в приписываемом ей преступлении и приговорена к ссылке на каторжные работы на 8 лет, «лишению всех лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ»⁵, взысканию с имущества Т.В. Вороновой в пользу Марьи Шелагиной «по 100 руб. в год, впредь до ее совершеннолетия или выхода в замужество»⁶.

---

¹ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 50. С. 11.

² Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 23. С. 12.

³ Там же.

⁴ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 45. С. 11.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Интересной представляется и статистика того периода в отношении общих сведений о количестве осужденных и местах их заключения. «На 1 января 1897 года, по сведениям Прокурора Окружного Суда, арестантов во всех местах заключения было 1119, в отчетном году поступило 34252, в течение года выбыло 32966 и таким образом к 1 января 1898 года осталось 1286 человек. Из них: в тюрьмах – 859, в местах заключения по приговорам мировых судебных установлений – 96, при Полицейских Управлениях – 292, в исправительных колониях для малолетних – 39»¹. Тюремные замки в г. Н.Новгороде, Арзамасе, Ардатове, Василе, Лукоянове и селе Лыское Макарьевского уезда были каменные, а в Балахне, Семенове и Сергаче – деревянные»².

И даже в местах заключений не обходилось без преступных деяний. В № 27 «Судебные хроники» освещают дело об обвинении семи арестантов 1-го корпуса Нижегородской тюрьмы в нанесении побоев надзирателю Петру Туманкину. Побои были нанесены под предлогом того, что часть арестантов не попали на арестантские чтения из-за недостатка помещения. «По недостатку помещения на чтения была допущена лишь половина арестантов, а другая половина должна была их слушать на следующий день»³. Побои П. Туманкину были нанесены весьма сильные, как констатировал врач. По заключению суда обвиняемые были «приговорены к лишению некоторых особых прав и преимуществ»⁴ и к разным срокам тюремного заключения дополнительно.

---

¹ Приложение к всеподданейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1897 год. URL: <https://lib.nounb.sci-nnov.ru/ekonomika/bk1602735.pdf>. С. 25 (дата обращения 15.06.2019).

² Там же.

³ Нижегородские губернские ведомости. 1897. № 27. С. 12.

⁴ Там же.

СОВРЕМЕННЫЕ КРИМИНАЛЬНЫЕ НОВОСТИ И ПРОИСШЕСТВИЯ НА САЙТАХ ОБЩЕРОССИЙСКИХ И НИЖЕГОРОДСКИХ ГАЗЕТ

---

1. Российская газета.

В заключительной главе обратимся к современным газетам, которые освещают криминальные новости. Как видно из предыдущих глав, в «Судебных хрониках» как столичных, так и губернских газет находят свое прямое отражение политические, социально-экономические, культурные и прочие особенности соответствующего этапа исторического развития. Очевидно, что справедливо это утверждение и для современного периода. Читая криминальные новости за текущий 2019 год, сравним характер современных преступлений с теми, которые совершались в конце позапрошлого столетия.

О преступлениях общероссийского масштаба будем читать на сайте «Российской газеты» в рубрике «Происшествия»¹ за июль 2019 года.

Сразу бросается в глаза выделение особой рубрики в криминальных современных новостях под заголовком «Терроризм». Только за один указанный месяц насчитывается более 20 заметок о терроризме.

В сообщении от 12.07.2019 года читаем о том, что согласно следственным данным в Санкт-Петербурге семеро сторонников международной террористической организации ИГИЛ (выходцы из Таджикистана) пытались организовать 13 июля 2017 года крушение скоростного поезда «Сапсан», который следовал из Москвы в Санкт-Петербург,

---

¹ Российская газета. URL: <https://rg.ru/tema/bezopasnost/> (дата обращения 27.07.2019).

подложив на рельсы металлическую конструкцию. В результате было повреждено 5 вагонов, поезд, к счастью, с рельс не сошел. После неудавшегося теракта, преступники пытались организовать взрыв в людном месте, но были задержаны. Московский окружной военный суд приговорил виновных к разным срокам заключения: от 15 до 21 года колонии строго режима.

Той же теме посвящена заметка от 09.07.2019 года опять из Московского окружного военного суда, который осудил на срок от 10 до 15 лет колонии строгого режима трех сторонников террористической организации «Исламское государство». Они обвинены в подготовке терактов, незаконном изготовлении и хранении взрывчатых средств, вербовке земляков в террористическую организацию.

Все в этом же Московском окружном военном суде, как сообщается 01.07.2019 года, рассматривается резонансное дело о взрыве в Санкт-Петербургском метро, который произошел 3 апреля 2017 года между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт». В результате террористического акта получили ранения 67 человек, а 16 человек погибли. Также погиб и террорист- смертник Акбаржон Джалилов. Обвиняются по делу 11 человек, которые входили в преступную группировку, созданную уроженцем Киргизии на территории Сирии. Несколько планируемых ими терактов были предотвращены сотрудниками СК и ФСБ, которым удалось вовремя обезвредить заложенные террористами на других станциях взрывные устройства. О заседаниях суда по этому делу читаем еще несколько заметок. Так 07.07.2019 года узнаем, что обвиняемые продолжают отрицать свою причастность к взрыву, а в номере от 18.07.2019 года представлены показания соседей, которым не посчастливилось жить рядом с террористами. Одни характеризовали их как «молчаливых, угрюмых и нелюдимых» людей, которые «при встрече всегда прятали глаза». Другие соседи ничего подозрительного не замечали. А по сообщению от 25.07.2019 года одной из обвиняемых Шохисте Каримовой, работнице подмосковного кафе, у которой было обнаружено оружие, стало плохо в зале суда, пришлось вызвать «Скорую помощь» и перенести совещание. Заседания по делу продолжаются.

Отмечаются и случаи пособничества террористам и их укрывательства. По данным от 03.07.2019 правоохранительными органами были задержаны два жителя Владимирской области, которые скрыли

информацию о знакомстве с террористами. Против них было возбуждено уголовное дело по статье УК РФ «Несообщение о преступлении, в том числе террористической направленности».

Наказания за пособничество терроризму грозят самые суровые. Так по сообщению от 20.07.2019 года в Северо-Кавказском военном суде рассматривается уголовное дело по обвинению жительницы Кабардино-Балкарии, которая перевела одному из участников Сирийской террористической организации «Имарат Кавказ» 5000 рублей с помощью QIWI-кошелька. Деньги, как доказало следствие, предназначались для покупки оружия. Ей грозит заключение на срок до 15 лет.

Не всегда угроза террористических актов действительно реальна и исходит от членов преступных группировок. Так из заметки от 05.07.2019 года узнаем о ложном заявлении о минировании жилого дома. Сообщила о том, что дом заминирован жительница Екатеринбургa, 1934 года рождения, имеющая проблемы с психическим здоровьем, и проживающая в одиночестве. Ей была оказана необходимая медицинская помощь.

Еще одна особенность современной криминальной хроники – огромное количество преступлений, связанных с коррупцией. Обвиняются чиновники высокого ранга. Все в том же номере от 05.07.2019 года говорится о направлении в Басманный суд Москвы дела бывшего министра финансов Московской области Алексея Кузнецова, которого обвиняют в растрате, легализации преступных доходов и мошенничестве более чем на 11 млрд. рублей. Следствие считает, что он на протяжении длительного периода входил в организованную преступную группировку и перечислял похищенные им из госбюджета деньги на счета иностранных компаний и покупал недвижимость за границей. Слушание дела продолжается.

А вот в отношении экс-губернатора Еврейской автономной области Александра Винникова суд уже определился. Чиновник нанес ущерб бюджету в размере 24 млн рублей, принуждая руководителя управления здравоохранения покупать медицинское оборудование по завышенной стоимости на фиктивных торгах. Он приговорен к 4-м годам лишения свободы условно, ему запрещено три года занимать определенные должности, читаем в номере от 16.07.2019 года.

Или еще одно похожее дело. Экс-главе забайкальского Минздрава Михаилу Лазуткину оставлен в силе приговор, согласно которому чи-

новник получил 12 лет колонии строгого режима, читаем в номере от 27.07.2019 года. Он брал большие взятки от руководителей коммерческих организаций и взамен обеспечивал им победу в аукционах на поставку дорогостоящего медицинского оборудования. В общей сложности чиновник обогатился на сумму около 15 млн рублей.

Даже прокуроры не всегда могут удержаться от превышения служебных полномочий. По сообщению от 02.07.2019 года у экс-прокурора Пермского края Александра Кондалова обнаружено более 500 млн рублей. Следствие считает, что такая сумма не могла быть получена прокурором законным путем. Обвиняемый скрывается и объявлен в международный розыск.

Совершают государственные служащие и более мелкие преступления. Как правило, это превышение служебных полномочий и взятки. По данным от 12.07.2019 года Южного следственного управления на транспорте Следственного комитета России первый заместитель руководителя Северо-Кавказской железной дороги и его коллега из диспетчерского центра управления обвиняются в получении взятки в особо крупном размере – более 1,5 млн рублей.

Днем раньше читаем о возбуждении уголовного дела в отношении министра природных ресурсов и экологии республики Чувашия по статье УК РФ «Превышение должностных полномочий». Следствием его действий стала незаконная вырубка леса на площади более 3,6 гектаров, ущерб оценивается более чем в 22 млн рублей.

Не сильно отличился от своего чувашского коллеги чиновник из Хабаровского края, глава села Некрасовка. Он, как сообщается в заметке от 05.07.2019 года, используя свое служебное положение незаконно предоставил одному из граждан земельный участок площадью 160 тыс. кв. метров по сильно заниженной стоимости. В результате ущерб оценивается в 48 млн рублей.

Получить наказание можно и за дачу взятки. 16.07.2019 года читаем еще об одном экс-губернаторе, на сей раз Новгородской области, Арнольде Шалмуеве, осужденном за дачу взятки. Он успел передать одному из сенаторов Дмитрию Кривицкому, который представлял Новгородскую область в Совете Федерации, взятку в размере 17 млн рублей из 50 обещанных за содействие в делах. Экс-сенатор был задержан в Италии.

И о подобных должностных преступлениях можно читать чуть ли не в каждом номере. 17.07.2019 г. сообщается о возбуждении Следственным комитетом России по Астраханской области 17 уголовных дел, в которых виновными признаны чиновники из министерства строительства и ЖКХ. Они обвиняются в махинациях с аварийным жильем. Эти должностные лица подписывали акты о приемке выполненных работ, когда работы по строительству жилья еще не были выполнены, а также незаконно предоставляли подконтрольным им коммерческим организациям субсидии из местного бюджета. В общей сложности ущерб от их действий составил более 47 млн рублей.

Берут взятки не только чиновники. В том же номере читаем о том, что в г. Уфе будут судить одного из доцентов вуза города. За женщиной установлено 78 эпизодов получения взятки и 61 случай подлога документов. Она требовала от студентов деньги за хорошие оценки на экзаменах и за курсовые работы. В общей сложности она получила от студентов более 1,1 млн рублей. Под суд с ней пойдет и ее коллега, который выступал посредником при передаче взяток.

А вот еще один интересный вид должностного преступления – сокрытие видимости работы, о котором читаем в номере от 26.07.2019 года. Следственный комитет установил, что руководитель одного из отделов управления Федеральной службы судебных приставов в г. Ханты-Мансийске уклонялась от исполнения своих обязанностей. Следствием этого стал тот факт, что ею не было зарегистрировано более 200 судебных исполнительных документов. В результате был пропущен двухлетний срок, в течении которого возможно взыскание, нарушители не понесли наказания, а государственная казна потеряла более 4 млрд. рублей. Расследование возбужденного уголовного дела продолжается.

Отдельно выделим должностные преступления, связанные с государственной изменой. 16.07.2019 года узнаем, что Московский окружной военный суд приговорил бывшего сотрудника ФСБ Дмитрия Докучаева к шести годам колонии строгого режима за передачу иностранным спецслужбам сведений, составляющим государственную тайну. Заседания проходили в закрытом режиме, так как многие материалы дела имеют гриф «совершенно секретно». Еще двух фигурантов дела, начальника Д. Докучаева Сергея Михайлова и сотрудника «Ла-

боратории Касперского» Руслана Стоянова приговорили в 22 и 14 годам лишения свободы соответственно.

Мошеннические действия совершают не только чиновники, но и обычные граждане, однако не на меньшие суммы. По сообщению от 15.07.2019 года в Екатеринбурге разыскивается полицией местная жительница, которая взяла в долг у 15 знакомых крупные суммы денег, якобы на покупку недвижимости. Больше на связь с ними она не выходила. Всего преступница завладела суммой в 160 млн рублей.

Абсолютно новый вид мошенничества – мошенничество, связанное с банковскими картами. Это очень распространенный вид современных преступлений, имеющий множество вариантов. Один из наиболее частых – звонок или SMS-сообщение владельцу банковской карты о том, что карта заблокирована. Чтобы ее разблокировать, нужно сообщить свои персональные данные и пароли, что и делают доверчивые граждане. Из номера от 16.07.2019 года узнаем, что таким образом своих денег в сумме более 1,5 млн рублей лишились 9 жителей Волгоградской области. В целом по стране отмечается существенный рост кибер-преступлений. Пока их раскрываемость очень низкая.

Вот еще один пример от 08.07.2019 года. Преступной группировкой из города Перми была налажена система взлома защиты банкоматов. В результате преступникам удалось похитить свыше 16 млн рублей. Все банкоматы принадлежали одному банку. Преступники задержаны.

Страдают от разнообразных мошеннических схем самые разные группы населения, даже ценители искусства. Так Государственный Эрмитаж предупреждает своих посетителей о том, что замечен ряд случаев созданий сайтов-клонов музея, через которые преступники продают фальшивые билеты, сообщается в том же номере.

Еще один современный, очень распространенный и жестко караемый вид современных преступлений, вряд ли знакомый преступникам прошлых столетий – это обналичивание денег. 19.07.2019 года читаем, что в Подмосковье полицейские задержали преступную группу в количестве 6 человек, которые, используя расчетные счета более 50 подконтрольных им ООО и более 30 ИП незаконно обналичивали денежные средства с комиссией в 14 %, используя поддельные банковские и бухгалтерские документы, печати, банковские карты. Ежемесячный оборот составлял при этом более 100 млн рублей. По статье «Незакон-

ная банковская деятельность» преступникам может грозить до семи лет лишения свободы.

Еще один пример легализации преступных доходов освещен в номере от 23.07.2019 года. Как выяснило следствие, сотрудники некоей некоммерческой организации «Фонд борьбы с коррупцией» в период с 2016 по 2018 годы получали от третьих лиц большие суммы денег в иностранной валюте и в рублях, которые были приобретены преступным путем. Через банкоматы они размещали эти деньги на счетах в различных банках, а затем снова переводили их на счета своего Фонда, завершая действия по легализации преступных доходов. Не всех подозреваемых пока удалось задержать.

Активно действуют мошенники и в других сферах. Из материалов номера от 16.07.2019 года узнаем о мошеннических схемах, применяемых при продаже автомобилей в автосалонах. Чаще всего обманывают сельских жителей или пенсионеров, которым, прибегая к психологическому давлению и существенно затягивая процесс оформления, навязывают ненужные товары и услуги. В результате люди переплачивают большие суммы. Например, автомобиль с 613 тыс. рублей дорожает до 1 млн, а ставка по кредиту возрастает с 4,5 до 16,7 %. В результате только в Свердловской области в 2018 году было зарегистрировано практически 100 тысяч обращений обманутых клиентов в органы защиты прав потребителей. Активно используют подобные схемы мошенники и в сфере медицинских и косметологических услуг.

Еще одна мошенническая схема связана с услугами ЖКХ. В заметке от 27.07.2019 года читаем о том, что москвичам стали поступать на телефон звонки с настойчивым предложением замены счетчиков на воду. Мастер случайно уже оказывался рядом и был готов быстро подойти и заменить прибор за 3,5 тыс. рублей. Как потом выясняли обманутые люди, официально такая замена стоит от 1,5 до 2 тыс. рублей.

Далее о мошенничестве другого сорта – производстве и продаже поддельного алкоголя. В ангаре на заводе в промзоне под Колпино сотрудниками полиции была обнаружена рекордная партия контрафактного алкоголя – 168 тонн, сообщается 09.07.2019 года.

Незаконное производство и сбыт алкогольных и лекарственных средств – еще одна группа преступлений. Так в Перми один из работников местной почты получал из-за границы посылки с запрещенными

к обороту в России лекарственными препаратами. Ему грозит до 7-ми лет лишения свободы, читаем 19.07.2019 года.

А в номере от 18.07.2019 года сообщается о том, что полиция Пскова в одном из пивных баров города обнаружила 130 литров спиртосодержащей косметики, которую разливали во флаконы и продавали для потребления внутрь. Виновным будет назначен штраф от 200 до 300 тысяч рублей.

Сбыт наркотиков – наиболее серьезное преступление. В Ульяновске задержана преступная группа, которая занималась торговлей синтетическими наркотиками. Они получали крупные партии наркотика, затем фасовали его и прятали дозы в тайниках. Покупатель должен был оплатить покупку через Интернет, а затем ему сообщали, где забрать «закладку». Преступникам удалось реализовать около 1,5 килограммов наркотика стоимостью около 1 млн рублей. Им грозит до 20 лет лишения свободы, сообщает номер от 18.07.2019 года.

Используют преступники довольно экзотические, но уже хорошо известные методы транспортировки наркотиков. Так в аэропорту Магадана оперативниками был задержан наркокурьер с героином в желудке. Теперь ему грозит до 10 лет лишения свободы, читаем в тот же номере.

Есть и более экзотические виды мошенничества. В Костроме разоблачена банда аферистов, которые обманывали людей под видом экстрасенсов, целителей и магов. Узнаем об этом из номера от 16.07.2019 года. Жительница Костромы не смогла определиться с выбором наряда в магазине и обратилась за консультацией к экстрасенсу. Та сказала ей, что на самом деле корень ее проблем в «сгустившихся тучах над здоровьем и личной жизнью» и предложила свою помощь. Потерпевшая, «стремясь исправить положение» перевела ей в общей сложности 537 тыс. рублей. Оперативники нашли колл-центр магов в Санкт-Петербурге. Подозреваемые заключены под стражу. Возбуждены уголовные дела по статье «Мошенничество».

И еще один пример творческого подхода мошенников к своему делу. В Москве, как следует из сообщения от 06.07 2019 года, самозванец в форме инспектора ГИБДД фотографировал тех, кто нарушал правила парковки и брал с них штрафы.

Несмотря на распространение новых видов преступлений, которых не могло быть в позапрошлом столетии по ряду объективных при-

чин, в современных криминальных новостях довольно часто фигурируют и обычные банальные кражи. В Петербурге из салона автомобиля Maserati, припаркованного на одной из улиц были украдены 3,5 млн рублей, сообщается 16.07.2019 года. Преступников розыскивают.

Там же, в Петербурге, по сообщению из номера 11.07.2019 года, ограблен ювелирный магазин. Преступники проникли в него, подготовив дырку в полу. Их ищут.

А в Сибири, узнаем мы из газеты днем позже, орудовала банда, которая угоняла домашний скот и сбывала его на мясо. Похищали они также и технику, у них были найдены три похищенных снегохода. Подозреваемые заключены под стражу.

Жительница г. Салават Луиза Хайруллина, которая работала кассиром в банке, просто вынесла из него 23 млн рублей и скрылась вместе с мужем и детьми, читаем в номере от 10.07.2019 года. Позднее ее муж был задержан в аэропорту и объявил, что проиграл все украденные его женой деньги. Преступница была позднее арестована и помещена в СИЗО.

А в аэропорту г. Волгограда, как сообщается 17.07.2019 года, задержаны его работники, которые крали и сбывали ценные вещи из багажа пассажиров. Пока установлен ущерб в сумме более 500 тыс. рублей. Задержанных заключили под стражу.

И вот еще одна примечательная кража, о которой идет речь в том же номере. Из Третьяковской галереи похищена картина Куинджи «Ай-Петри. Крым». Преступник просто зашел в демонстрационный зал как посетитель музея, вынул из рамы полотно и скрылся. На следующий день подозреваемый Денис Чуприков был задержан в Подмосковье. Он заявил, что таким образом хотел прославиться и «привлечь к себе внимание». Картина была найдена и передана в музей. Идет следствие.

Случаются не только традиционные кражи, но и разбойные нападения. По сообщению от 08.07.2019 года неизвестные на легковом автомобиле на одной из московских улиц обстреляли машину из автоматического оружия, после чего она была вынуждена остановиться. Из салона злоумышленники похитили сумку с деньгами и документами, пригрозив водителю оружием. В Москве был объявлен план «Перехват».

Совершаются не только кражи из автомобилей. Угон самих автомобилей – довольно распространенное преступление, очевидно, пришедшее на смену конокрадству прошлых столетий. Злоумышленники угоняют разные автомобили: от дешевых до дорогих. В заметке от 27.07.2019 сообщается о краже с парковки японского автомобиля Toyota Land Cruiser. Ущерб оценен владельцем в 3,9 млн рублей, возбуждено уголовное дело о хищении в особо крупном размере.

Встречаются сегодня и кражи, поражающие особым цинизмом. В Краснодарском крае, как сообщается в том же номере, раскрыто хищение медицинских препаратов сотрудниками онкоцентра г. Ейска, которые предназначались для льготников. Медики забирали себе дорогостоящие препараты, пользуясь поддельными рецептами, для последующей перепродажи. В общей сложности было украдено лекарств на сумму более 3, 5 млн рублей.

Убийства как вид преступлений не перестали существовать в XXI веке. Мотивы убийц самые разные. 13.07.2019 года сообщается о задержании 25-летнего мужчины, который задержан по подозрению в убийстве стюардессы из Москвы в номере отеля. При задержании преступник оказал сопротивление. Затем он объяснил, что убил девушку в ходе ссоры из-за того, что заподозрил ее в измене. Следствие по делу продолжается.

А в Татарстане, как следует из заметки в номере от 04.07.2019 года, 42-летний водитель автобуса, увидел, что на телефон его возлюбленной, 38-летней работницы диспетчерского пункта, пришло сообщение от другого мужчины. На почве ревности он нанес ей несколько ножевых ранений, от которых женщина скончалась. Мужчина задержан.

Иногда причины жестокий убийств так и остаются неизвестными. В номере от 25.07.2019 года читаем о кровавой драме, которая разыгралась в станице Новопокровская в Краснодарском крае. Женщина 33-лет зарезала своего 35-летнего мужа и 5-летнего ребенка, а сама покончила жизнь самоубийством, оставив записку о том, где следует похоронить всю семью. Семья к категории неблагополучных не относилась. Расследование продолжается.

К счастью, не все бытовые ссоры из-за ревности заканчиваются убийством. Например, 17.07.2019 года читаем в газете о том, что в хо-

де конфликта на почве ревности один мужчина ранил другого из травматического оружия и скрылся. Потерпевший остался жив.

Стрельба по людям – достаточно частое явление в современной России. В Сочи из окна многоквартирного дома мужчина открыл стрельбу. Когда сотрудники полиции взломали дверь в квартиру, стрелок уже был мертв, совершив самоубийство, сообщается 04.07.2019 года.

В Красноярске местного жителя не устроила громкая музыка, которую слушала компания молодых людей. Делать ее тише они не собирались, тогда мужчина выстрелил по ним из официально зарегистрированного оружия и ушел. В результате один из отдохавших получил ранение в руку, читаем 03.07.2019 года.

А вот в Якутии 60-летний местный житель убил из дробовика целую семью из 3-х человек, своих соседей по даче и скрылся в тайге. В ходе задержания он покончил жизнь самоубийством, узнаем из сообщения от 10.06. 2019 года.

Часто жертвами убийц становятся пожилые люди, которые не могут оказать сопротивления. В Петербурге, как следует из информации в номере от 12.07.2019 года, убита старейшая сотрудница Мариинского театра, 93-летняя Нина Мацина. Ее сиделка Галина Гусейнова, решив, что пенсионерка очень богата, организовала нападение, подговорив своих знакомых Размика Акоюна и Сеника Нарояна. Последние долго пытали пенсионерку, пытаясь узнать, где у нее спрятаны драгоценности и деньги. В итоге преступникам досталась лишь банковская карта со 150 тыс. рублей и «фото Шаляпина с автографом певца». Все трое преступников были задержаны и настаивали на рассмотрении их дела судом присяжных. Последние признали всех виновными. Один из преступников покончил жизнь самоубийством, остальные осуждены.

А в Новгороде, сообщается 14.07.2019 года, 91-летнюю женщину, ветерана Великой Отечественной войны, избил неизвестные, ворвавшись к ней в дом и требуя денег. Были похищены 100 тыс. рублей. Пенсионерка пролежала без помощи почти сутки, и врачи не смогли ее спасти. Подозреваемые были найдены. Ими оказались ранее судимые местные жители.

Однако и сами пенсионеры могут быть жестокими убийцами. Шокирующий случай читаем в номере от 21.07. 2019 года. В Хабаров-

ском крае 80-летняя пенсионерка убила своего 52-летнего квартиранта. Затем она расчленила тело и выбросила в лесополосе. Но самое ужасное, что это не первое преступление пенсионерки. В 2005 году она убила 8-летнюю девочку-соседку, в 2013 году – свою 77-летнюю подругу, гостившую у нее. Все тела она расчленила. Медико-психиатрической экспертизой женщина признана вменяемой. Дело отправлено в суд.

Заказные убийства супругов не утратили своей актуальности и в наши дни. 05.07.2019 года читаем о заказном убийстве, совершенном еще в 2014 году. Жительница Ульяновской области заплатила гражданину Азербайджана 500 тыс. рублей за убийство мужа, с которым была в неприязненных отношениях. Она же дала убийце оружие. Убийство было совершено. Мужчину убили в подъезде собственного дома. В итоге заказчицу приговорили к 14 годам колонии общего режима. Непосредственный исполнитель убийства получил 13 лет.

До сих пор встречаются и профессиональные киллеры. В Новосибирске к 24 годам лишения свободы приговорен Анатолий Радченко, известный под кличкой Челентано. Он с 1997 года состоял в преступной группировке, которая занималась заказными убийствами. А. Радченко также обвиняется в обороте оружия и боеприпасов. Объем уголовного дела составил 150 томов, сообщается 18.07.2019 года.

Совершаются преступления и против стражей порядка. Так, по данным от 13.07.2019 года, в г. Уфе на вызов о драке в ресторане прибыли сотрудники полиции, но на одного из них напали сразу несколько дебоширов, избили и отобрали табельное оружие. По горячим следам подозреваемые были задержаны, ими оказались ранее судимые местные жители.

Днем ранее житель Якутии расстрелял из ружья полицейских, приехавших к его дому. Один из них скончался. Стрелявший покончил с собой.

А еще днем ранее в одном из торговых центров Москвы с полицейскими устроили драку четверо мужчин. В результате один из стражей порядка получил черепно-мозговую травму.

Но и сами полицейские совершают преступления. В Ростове выясняют обстоятельства дела по обвинению полицейских в принуждении 31-летней местной жительницы сознаться в сбыте наркотических

средств. Ее отцу они предлагали заплатить за освобождение дочери из-под стражи, читаем в номере от 16.07.2019 года.

Не отстают от полицейских и судьи. Бывший судья Кузьминского района Москвы Руслан Якубаев подозревается в получении крупной взятки, сообщается в том же номере.

А вот еще один из современных видов преступлений сотрудников МВД. В заметке 08.07.2019 года читаем, что несколько сотрудников управления по миграционным вопросам по Московской области незаконно, по фальшивым документам ставили на учет граждан республики Узбекистан. Подозреваемые заключены под стражу.

Преступления против детей – наиболее страшный вид преступлений, поражающий своей жестокостью. Из номера от 11.07.2019 года узнаем об ужасном случае избиения 2-месячного малыша собственным 18-летний отцом в г. Балашиха. От полученных травм ребенок скончался, несмотря на усилия врачей. Возбуждено уголовное дело об умышленном причинении вреда здоровью, повлекшему смерть.

А 16.07.2019 года читаем сообщение о том, что в подмосковном лесу, в районе Люберец, найден труп новорожденного, смерть которого наступила более года назад. По версии следствия младенец убит матерью, которую разыскивают.

И еще одно дело, где пострадавшим является несовершеннолетний ребенок. По данным от 07.07.2019 года в Ингушетии в больницу попала 7-летняя девочка Аиша, на теле которой были обнаружены ушибы, ожоги, ножевые ранения, переломы ребер и травма позвоночника. Правая рука девочки повреждена гангреной, и остается открытым вопрос о ее ампутации. В ходе следствия выяснилось, что после развода родителей, девочка была отдана на воспитание своей 35-летней тетке по отцовской линии, как потом оказалось ранее судимой по той же статье, Макке Ганиевой. Она и воспитывала девочку такими жестокими методами. М.Ганиева арестована. Судьбой девочки занимается Анна Кузнецова – уполномоченный при президенте России по правам ребенка.

Удивляют и преступления, которых уже, как кажется, не должно быть в наше время. Например, работорговля. Так из сообщения в номере от 19.07.2019 года следует, что в Москве задержан человек, который познакомился с девушкой-подростком в социальных сетях и

специально привез ее из другого региона, чтобы продать в рабство за 500 тысяч рублей. Преступник был задержан при получении денег. Против него возбуждено уголовное дело по статье УК РФ «Торговля людьми».

Или вот еще один разряд специфических преступлений – похищение людей. В номере от 26.07. 2019 года читаем о похищении директора детского сада в Ленинградской области. В ходе расследования оказалось, что женщину похитил и увез на автомобиле ее бывший сожитель. Обоих ищут.

Пьянство не перестает быть причиной, по которой совершаются преступления и в нашем столетии. В г. Уфа пострадал инспектор ГИБДД, который решил проверить документы у водителя, показавшего ему нетрезвым. На требование инспектора Азата Гафарова предъявить документы, пьяный водитель схватил за руку подошедшего к окну его автомобиля инспектора, и поехал, потащив его за собой. Пострадавший получил многочисленные ушибы и ссадины. Задержанный пьяный водитель оказался уже лишенным водительских прав, сообщается 17.07.2019 года.

Похожий случай произошел в Туле, и читаем о нем 04.07.2019 года. Полицейским был замечен автомобиль, который выполнял опасные маневры. Требование остановиться водитель проигнорировал и продолжил движение. Сотрудники ГИБДД предприняли меры к остановке автомобиля, который представлял опасность для окружающих. В машине находилась женщина и маленький ребенок. Она заблокировала двери. После часа уговоров полицейские предприняли попытку достать малыша из нагретого солнцем салона. Женщина нажала на газ и протаранила патрульный автомобиль. В результате протачила на капоте сотрудника полиции, и он был госпитализирован с травмами. Полицейским все же удалось остановить автомобиль, достать из салона ребенка и передать его органам опеки. Женщина-водитель оказалась многодетной матерью, уже лишенной водительских прав, к тому же она была пьяна. Против нее возбуждено уголовное дело по факту применения насилия к представителю власти.

Врачи, как и в позапрошлом столетии, продолжают попадать в криминальную хронику. Из номера от 20.07.2019 года узнаем, что в Башкирии прокуратурой проведена проверка после того, как в Интернет попало видео о том, что фельдшер кареты «Скорой помощи», слу-

чайно оказавшейся на месте происшествия, так не вышла из машины и не оказала помощь человеку, у которого случился инсульт, невзирая на настойчивые просьбы людей о помощи. Фельдшеру пришлось написать заявление об увольнении по собственному желанию.

На два года лишения свободы была осуждена заместитель главного врача Даниловской районной больницы Волгоградской области, которая не назначила консультацию хирурга поступившему в терапевтическое отделение 71-летнему пенсионеру. В результате он скончался. Об этом сообщается в номере от 12.07.2019 года.

Хочется отметить и достаточно уникальное дело, о котором читаем в заметке от 16.07.2019 года. Там сообщается, что 50 жителей деревень Стерлитамакского района республики Башкирия написали заявление о привлечении к ответственности соседей-фермеров, которые обработали свои поля опасными химикатами, следствием чего стала массовая гибель пчел.

Как правило, все уголовные дела заканчиваются объявлением приговора и назначением наказания виновным. Но, как и в прошлые времена, не все осужденные готовы терпеливо отбывать свой срок. Из заметки 10.07.2019 года узнаем, что с места работы в белгородской колонии самовольно скрылись двое мужчин, осужденных на исправительные работы. Возбуждено дело об уклонении от отбывания наказания. Мужчины находятся в розыске, и мера пресечения будет заменена им на лишение свободы.

И в Красноярском крае из колонии-поселения сбежал заключенный, который неоднократно был осужден за кражи и мошенничество, сообщается 05.07.2019 года.

И даже после отбывания наказания многие бывшие заключенные снова возвращаются на свой преступный путь. В одном районов Кубани, читаем 26.07.2019 года, освобожденный из мест лишения свободы 37-летний мужчина за одну ночь совершил 6 преступлений: кражу денег, три квартирные кражи, грабеж и угон автомобиля. Ему снова грозит до 6 лет лишения свободы.

2. Нижегородские новости.

Нижегородская область, ставшая преемницей Нижегородской губернии, продолжает вносить свою лепту в развитие криминальной ис-

тории современной России. С провинциальными преступлениями познакомимся на сайте областной ежедневной газеты «Нижегородские новости» в рубрике «Криминал»¹ за июль 2019 года.

В Нижнем Новгороде мошенники не остаются в стороне от процессов цифровизации и также активно, как и по всей стране, работают с мобильными счетами граждан. Здесь, кроме пожилых людей, наиболее часто жертвами мошенников становятся дети. Вот случай, описанный в номере от 04.07.2019 года. Сотрудник одного из нижегородских банков заявил в полицию о том, что его 15-летний сын стал жертвой мошенников, которые перевели 2000 рублей с его карты на другой счет. Схема мошенничества проста и позволяет без труда мелкими партиями переводить деньги, пользуясь доверчивостью детей, которые сами сообщают злоумышленникам всю необходимую информацию. Вернуть такие деньги практически невозможно. Схемы мошенников совершенствуются день ото дня.

Еще один распространенный способ обмана пенсионеров известен уже давно. В этом же номере от 04.07.2019 года читаем, что ранее судимый житель Автозаводского района позвонил, представившись сотрудником ГИБДД, 94-летнему деду-пенсионеру и сообщил, что его внук попал в ДТП и срочно нужны деньги для избежания уголовного наказания. Старик передал через таксиста 400 тысяч рублей. Только потом он понял, что его обманули, и обратился в полицию. Мошенника задержали.

А вот еще один из самых распространенных видов мошенничества. В отделение полиции по Ленинскому району Нижнего Новгорода обратился 62-летний местный житель, который нашел необходимую ему автомобильную запчасть в Интернете, связался с продавцом, который сказал, что работает только по предоплате. Пришлось перевести ему на счет 4000 рублей. После чего продавец перестал выходить на связь, а свою запчасть пенсионер так и не получил, сообщается 07.07.2019 года.

Еще один вид современных преступлений – мошенничество с недвижимостью. В Нижегородском областном суде 3 дня зачитывали

---

¹ Нижегородские новости. URL: <http://www.nnews.nnov.ru/news/kriminal> (дата обращения 30.07.2019).

приговор банде «черных риелторов», узнаем из материалов номера от 14.07.2019 года. Вот один эпизод из дела. Однажды в квартиру к пенсионерке, живущей в Автозаводском районе, ворвались неизвестные и сказали, что теперь это их квартира, так как ее сын продал им свою долю. И они просто выставили пенсионерку за дверь. Эта была стандартная схема, по которой работала организованная группировка. Они выкупали небольшую долю в квартире, а потом различными способами выживали оттуда хозяев. Либо, втираясь в доверие к неблагополучным гражданам, переписывали на себя их квартиры, или же просто их убивали. Было доказано 5 убийств. В преступной группе состояло 13 человек, трое из них полицейские, которые и находили потенциальных жертв. Все обвиняемые признаны виновными и получили от 5 до 19 лет лишения свободы.

С недвижимостью связаны и более крупные мошеннические схемы. Как сообщает Нижегородский суд, застройщик коттеджного поселка «Монте-Кристо» в Нижегородской области получил от потенциальных жильцов за покупку коттеджей сумму более 31, 3 млн рублей, но поселок так и не построил, сообщается 24.07.2019 года.

Подделка документов — еще один вид мошенничества. Один из жителей г. Дзержинска изготовил поддельное водительское удостоверение, пользуясь услугами неустановленного человека в Интернете. Это удостоверение он предъявил сотруднику ДПС и был задержан, читаем 18.07.2019 года.

Взятничество также не обошло стороной Нижегородскую область. Как было установлено следствием, сотрудницы Арзамасского медицинского колледжа, которые являлись членами приемной комиссии, получили от одной из местных жительниц взятку в размере 20 тыс. рублей за зачисление ее ребенка на бюджетное место. Они были задержаны после получения взятки, сообщается в номере от 04.07.2019 года.

Совершаются в Нижнем Новгороде и жестокие преступления, отчего нередко в городе ходят слухи о маньяках. И не всегда это лишь слухи. В том же номере от 04.07.2019 года читаем о нижегородском маньяке, орудовавшем в Автозаводском районе города Дмитрии Макарове. В одном из гаражных кооперативов на окраине Автозавода оперативники обнаружили 18-летнюю девушку, которая находилась под воздействием сильных психотропных веществ. Как показала экс-

пертиза над девушкой неоднократно были совершены насильственные действия сексуального характера. По подозрению в совершении преступления был задержан хозяин гаража 44-летний местный житель. Как выяснило следствие у него был не один гараж, он сдавал их в аренду, на что и жил. Он активно использовал труд бомжей и подростков из школы-интерната для умственно отсталых детей, чтобы ремонтировать эти гаражи. Как оказалось, он и сам имеет диагноз шизофрения. Однако это не мешало ему с успехом соблазнять девушек, которым он подсыпал в напитки психотропные средства и привозил к себе. Так пострадали несколько женщин. Последняя до сих находится на лечении в больнице и ничего не помнит. Д. Макаров уже сидел в тюрьме за изнасилование, но был признан невменяемым и сбежал из психиатрической больницы не без помощи матери, которая там работала. Однако Д. Макаров вновь был приговорен к принудительным мерам медицинского характера, хотя соседи считают, что «он вполне адекватен и очень хитер».

Сексуальные преступления совершаются и против детей. Вот описанный в номере от 14.07.2019 года случай. В Коверенинском районе на протяжении 5 лет отец насиловал свою несовершеннолетнюю дочь. Об этом сообщила в полицию его жена, мать девочки. Девочку отправили на лечение в социально-реабилитационное учреждение, отец ее был признан вменяемым и отправлен в колонию. А затем дело приобрело совсем неожиданный поворот. После его возвращения из тюрьмы дочь переехала к нему и стала жить с отцом как с мужем, родив от него двоих детей.

Преступления против детей приобретают еще более жестокий характер, если они совершаются матерями, страдающими алкоголизмом. По сообщению от 17.07.2019 года в поезде ГЖД, который следовал через Нижний Новгород произошел шокирующий случай. В туалете поезда женщина родила ребенка, поместила его в целлофановый пакет, где он и задохнулся. Преступницу задержали, ей грозит лишение свободы от 2-х до 4-х лет.

За подобное же преступление осуждена 19-летняя нижегородка, которая родив ребенка, выкинула его в мусорный контейнер в зимнюю стужу. Лишь чудом его спас случайный прохожий, читаем в номере от 12.07.2019 года.

А жительница г. Богородска 1987 года рождения, злоупотреблявшая спиртными напитками, выбросила таким образом несколько рожденных ею от разных мужчин детей. Ее заключили под стражу до суда, узнаем из номера от 16.07.2019 года.

Мужчин пьянство также приводит на скамью подсудимых. В одной из еще оставшихся на Автозаводе коммунальных квартир пьяная компания заподозрила одного из собутыльников в краже денег. Трое стали жестоко избивать одного, требуя возвращения денег, которых тот, кстати, как выяснилось позже, не брал. Несчастного забили насмерть и спрятали тело в лесополосе. Подозреваемые заключены под стражу, как сообщается 11.07.2019 года.

Иногда добычей пьяных убийц-грабителей становятся совсем уж ничтожные суммы, цена которым человеческая жизнь. В номере от 25.07.2019 года читаем историю об убийстве 58-летней пенсионерки в Навашинском районе. Погибшая много лет работала кассиршей на местной автостанции, у нее не было ни мужа, ни детей, ни внуков. И однажды ночью к ней дом пришел местный 38-летний житель, страдающий алкоголизмом, с целью занять у нее денег. Но она не открыла. Тогда преступник выставил окно и проник в дом. Там он задушил пенсионерку, чтобы хоть что-то взять для продажи. Добычей убийцы стали лишь тапочки и телевизионная приставка. Дело передано в суд.

Не менее губительным оказывается и подростковое пьянство. Из материалов уголовного дела, описанного в номере от 06.07.2019 года, узнаем о том, что 17-летний нетрезвый подросток пришел в гости к своему бывшему отчиму в г. Княгинино. Между ними возникла ссора и подросток нанес мужчине удар бутылкой по голове, а потом задушил его ремнем. Когда утром подросток проснулся и осознал, что все это был не сон, он пришел в полицию с повинной. Теперь он ожидает суда.

Подростки совершают преступления не только в состоянии алкогольного опьянения, но и даже в школе, и что самое ужасное, их противоправные действия направлены против учителей. Так ученицы одной из нижегородских гимназий возненавидели своего строгого преподавателя по физкультуре, и решили ему «насолить». Они создали в социальных сетях фейковую страничку и вели с учителем, не состоявшим, кстати, в браке, переписку от имени 37-летней женщины. Так им удалось заполучить интимные фото учителя, которые они и расклеили

по всей гимназии. К счастью, не все подростки поддержали идею, педагоги встали на защиту своего коллеги, а Следственный Комитет установил факт противоправного деяния несовершеннолетних учеников, которые отделались воспитательной беседой. Об этом случае сообщается в номере от 23.07.2019 года.

Дети могут оказаться и убийцами собственных родителей. Вот один нестандартный случай, описанный в номере от 13.07.2019 года. В г. Заволжье законопослушный пенсионер на протяжении многих лет ухаживал на своей очень пожилой матерью. А однажды он сам обратился в полицию, рассказав, что задушил ее телефонным шнуром. Он не выдержал странностей старой матери, которой все время слышались голоса. Мужчина находится в СИЗО.

Доведение до самоубийства также является тяжелым преступлением. По данным от 08.07.2019 года уголовное дело заведено в отношении 28-летнего жителя р.п. Сосновское, который систематически избивал свою сожительницу несколько лет. В рождественский вечер, она, не выдержав очередных побоев, выбросилась с балкона 5-го этажа своей квартиры. Несчастливая осталась жива, но получила тяжелые увечья. Подозреваемый под стражей.

Любовные треугольники также не доводят до добра нижегородцев, являясь причиной преступлений. В г. Городце муж заподозрил жену в измене, обращая внимание на многочисленные и странные SMS-сообщения, которые часто приходили ей на телефон днем и ночью. Однажды он забыл ключи от квартиры, а жена ушла к подруге. Выяснив адрес подруги, он пошел туда и застал там жену в обнимку с любовником. Он ударил ее и между мужчинами завязалась драка, после которой мужа женщины вытолкали за дверь. Но он решил не отступать и, вернувшись, произвел выстрел в соперника из «атипичного стреляющего устройства». Этого хватило, чтобы соперник отправился в больницу. Он выжил благодаря усилиям врачей. Уголовное дело передано в суд, но стрелявший свою вину не признает и считает себя пострадавшим. Об этом мы читаем в номере от 11.07. 2019 года.

Но не только мужчин ревность и жажда мести приводят на скамью подсудимых. Женская ревность несет беду не только неверному мужу, но и их общим детям. 30-летняя жительница Арзамасского района, имеющая троих малолетних детей и будучи беременной четвертым, заподозрила своего мужа в том, что он завел себе любовницу в

далеком селе Кудьма. В новогоднюю ночь, обнаружив отсутствие супруга, она отправилась на перекладных к любовнице мужа, оставив дома детей одних почти на двое суток. Ее подозрения подтвердились. Вернувшись домой, она, испытывая чувство ревности и ненависти к мужу, с силой бросила 9-месячного ребенка в кровать, от чего он скончался. Старший, полуторагодовалый сын, смог спрятаться. Медико-психиатрическая экспертиза установила полную вменяемость женщины. Суд назначил ей 9,5 лет лишения свободы в колонии общего режима, о чем узнаем из материалов от 12.07.2019 года.

Особый разряд преступлений – криминальные эпизоды, которые носят особый, «религиозный» характер, а точнее, совершаются членами религиозных сект. Так в России появилось некое религиозное движение под названием «Звенящие кедры России» или «кедрозвоны», как их называют оперативники. В Нижегородском суде рассматривалось дело, связанное с этой сектой, сообщается 18.07.2019 года. Суть его в следующем. С виду обычная пара – она – менеджер в небольшой компании, он – рабочий на заводе. Их сын Яромир родился здоровым ребенком. Но затем родители, вовлеченные в секту, стали ограждать его от нормальной еды и медицинской помощи. Только когда он перестал подавать признаки жизни, родители вызвали «скорую». Ребенок был еще жив, но весил 2 кг вместо 7 положенных. У него были диагностированы тяжелейшие поражения организма, и хотя медики боролись за его жизнь почти 5 месяцев, спасти несчастного ребенка не удалось. Подсудимым назначена судебно-психиатрическая экспертиза в Московском институте психиатрии им. Сербского. Эксперты признали обоих родителей вменяемыми. В итоге суд присяжных в Нижегородском областном суде признал обоих виновными и определил им наказание: 13 лет лишения свободы матери и 11 лет – отцу ребенка.

Нижегородским преступникам, также, как и московским, свойственна любовь к прекрасному. В номере от 15.07.2019 года читаем, что в Нижегородском областном суде слушалось дело о преступлении, совершенном в г. Плес Ивановской области. В этом городе был ограблен музей И.И. Левитана. Было похищено несколько бесценных полотен. Похитители не знали цены картинам и не знали, что с ними делать. Поэтому отдали на хранение одной из своих нижегородских знакомых, где они и были обнаружены оперативниками и возвращены музею. Надо сказать, что это далеко не единственная кража этой пре-

ступной группы, и она давно орудовала на территории Нижегородской и соседних областей, совершая кражи, разбои и грабежи. Преступники грабили банки, ломбарды и офисы. У них было оружие. Но, почему-то особенно любили живопись, хотя не знали ни фамилий великих живописцев, ни их творчества. Так, на счету бандитов, например, похищение картин Шишкина, Коровина и Жуковского из Вязниковского историко-художественного музея Владимирской области. В результате оперативных действий были задержаны все 6 участников банды. В общей сложности они награбили на 326 млн рублей. Преступники получили разные сроки лишения свободы.

Есть преступные деяния, которые в прошлое время таковыми вряд ли считались. Речь идет о «незаконном вылове рыбы запрещенными орудиями лова», проще говоря, о браконьерстве. Так, в Павловском районе были задержаны браконьеры, у которых были изъяты сети и рыба, выловленная в период нереста. На нарушителей наложен штраф, сообщается 13.07.2019 года.

Совершают преступления и против животных. Житель Балахнинского района увел со двора соседа собаку, чтобы потом продать ее на мясо. Собаке удалось вырваться. Мировой суд приговорил злоумышленника к 80 часам обязательных работ, читаем 14.07.2019 года.

Многие современные преступления становятся известны правоохранительным органам и общественности, благодаря Интернету и социальным сетям. В номере от 18.07.2019 года сообщается еще об одном приговоре, который был вынесен Нижегородским судом. По материалам дела 32-летний водитель автомобиля в течении получаса из хулиганских побуждений подрезал на дороге школьный автобус с детьми, создавая угрозу их жизни. Кадры с видеорегистратора автобуса попали в Интернет. В ходе следствия обвиняемый вину признал, и ему был назначен штраф в размере 150 тысяч рублей.

Нижегородские врачи тоже, как и по всей стране, становятся фигурантами криминальной хроники. Семейная пара из г. Горбатова Нижегородской области обратилась в Следственный Комитет после того, как их сын умер в больнице. Как выяснило следствие, двое подозреваемых по делу врачей видели на рентгеновском снимке очаги поражения легких у молодого человека, но выписывали его на работу. Он многократно обращался к ним позже, но пациенту лишь назначали лекарства от кашля, достоверно зная об очагах и необхо-

димости провести обследование на туберкулез. Этого сделано не было. Молодой человек погиб. Врачи покрывали друг друга. Виновным был вынесен приговор: 2,5 года лишения свободы условно с запретом заниматься врачебной деятельностью на 2 года, узнаем из номера от 05.07. 2019 года.

Но и сами медики нередко становятся жертвой преступников. В номере от 18.07. 2019 года читаем, что одна из карет «Скорой помощи» прибыла на вызов на одну из улиц г. Нижнего Новгорода. Нетрезвого мужчину с признаками эпилепсии поместили в карету, но его пьяный товарищ, которому было отказано в том, чтобы сопровождать собутыльника до больницы, напал на фельдшера и нанес ему несколько ударов по голове. Врача пришлось госпитализировать. Больной же в карете «Скорой помощи», придя в чувство, тоже устроил дебош, не желая ехать в больницу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переверачивая старые газетные листы, с интересом читая материалы различных рубрик, мы как бы сами переносимся в прошлые времена, и постепенно перед нами разворачиваются различные события, описанные современниками с массой подробнейших деталей. Такие подробности, которые можно прочитать в публикациях периодических изданий, трудно найти в какой-то другой литературе, потому что одно из главных достоинств этих изданий, особенно ежедневных, – это периодичность, а значит, постоянная актуальность, подробность изложения и достоверность. И поэтому неудивительно, что здесь каждое слово – ценнейший исторический материал.

Газеты «Русские ведомости» и «Нижегородские губернские ведомости» со своими разделами «Судебные хроники» не являются исключением. Читая их, мы подмечаем множество самых различных деталей, из которых и складывается история: названия волостей, уездов, деревень; заводов, мануфактур и различных обществ; железнодорожных станций и маршрутов поездов. Мы читаем подробности о занятиях и профессиях населения и деталях быта, об отношениях между людьми и религиозных верованиях, получаем важнейшую и интереснейшую информацию о судебных учреждениях, судопроизводстве, системе наказаний и т. д.

В материалах «Судебных хроник» газет позапрошлого столетия мы находим многочисленные иллюстрации к характерным чертам того времени: это появление акционерных обществ и кампаний, развитие печати и железнодорожное строительство; это проблемы бюрократического аппарата, взяточничество и мошенничество; это кражи, разбои и убийства, часто совершаемые из-за тяжелого положения большей части населения; это стачки и забастовки, как одна из форм набирающего силу рабочего движения и многое другое.

А затем мы читаем криминальные новости настоящего времени, уже не на пожелтевших страницах библиотечных подшивков, а на сайтах газет, глядя в экран монитора, и видим как ярко проступают в них основные черты современности. Век Интернета и цифровых технологий породил совершенно новые виды преступлений, которые раньше были невозможны. Глобализация принесла международный терроризм

и террористические группировки. Новые виды мошенничества порождены новыми формами организации бизнеса, а масштаб коррупции порождает и впечатляющие по масштабу должностные преступления. В то же время традиционные кражи, убийства, преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, роднят современную криминальную Россию с криминальной Россией XIX века.

И у нас не остается сомнений в том, что материалы периодической печати крайне важный и достоверный исторический источник, хранящий в себе огромный потенциал для их дальнейшего изучения. Сегодня остается еще достаточно много слабо изученных периодических изданий прошлых лет и еще больше совсем не изученных современных. А направлений исследований может быть великое множество, так как и методов. Например, одним из наиболее действенных и интересных методов исследования материалов периодической печати может быть сравнительный метод. Можно, к примеру, произвести сравнение материалов различных рубрик с описанием тех же событий в различных периодических изданиях и литературе. Можно сравнивать деятельность различных редакторов и сотрудников, отмечая их влияние на направление газеты и содержание материала, наряду с влиянием правящих кругов. Можно сравнивать точки зрения газет по определенным вопросам. Частные объявления современных газет и газет прошлых столетий дают в сравнении интереснейший материал и пока практически не изучены и т. д. Конечно, это далеко не исчерпывающий список возможных тематик, но с какой бы стороны мы не подходили к изучению периодических изданий, одно остается несомненным – их материалы – кладезь бесценной исторической информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агеева Е.А.* Нижегородская ярмарка в годы первой мировой войны (по материалам периодической печати) / Вестник научных конференций. 2016. № 4. С. 7–10.
2. *Афанасьев Г.Ю.* Экология столичных городов (по материалам периодической печати второй половины XIX – начала XX в.) / Экологическая история России: локальные изменения и перспективы интегральных исследований. Череповецкий государственный университет, 2017. С. 49–52.
3. *Верт Н.* История Советского государства. 1900–1991. / пер. с фр. М.: Прогресс ; Прогресс-Академия, 1992.
4. *Галай Ю.Г.* Нижегородская периодическая печать (1838–1917 гг.) / Ю.Г. Галай, Л.И. Шиян. Н. Новгород, 1999.
5. *Голиков А.Г.* Комплексное источниковедение с позиций учения об информации (по материалам периодической печати) // Проблемы методологии и источниковедения. МГУ им. М.В. Ломоносова, Исторический факультет; Российская академия наук, Отделение историко-филологических наук, 2006. С. 217–228.
6. *Дубина Т.Г.* История становления периодической печати в России / Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2018. № 3(80). С. 31–35.
7. *Есин Б.И.* Русская газета и газетное дело в России: задачи и теоретико-методологические принципы изучения. М.: МГУ, 1981.
8. *Есин Б.И.* Русская дореволюционная газета. 1702–1917 гг. Краткий очерк. М.: Изд. Московского Университета, 1971.
9. История СССР XIX – начала XX века / под ред. И.А. Федосова. М.: Высш. Школа, 1987.
10. *Казакова – Алкаримова Е.Ю.* Региональная периодическая печать: история возникновения и эволюция / Уральский исторический вестник. 2017. Т. 1. № 3. С. 33–37.

11. *Костылева Е.Н.* К вопросу об оценке деятельности государственного дворянского земельного банка в дореволюционной периодической печати / Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 2 (34). С. 32–35.

12. *Кошелева А.И.* Коммуникационное пространство провинциальной официальной периодической печати России в середине XIX века / Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2018. № 2(26). С. 166–175.

13. *Кузьмин И.В.* Язык периодической печати: культурные традиции и современная социокультурная и экономическая ситуация / Язык в современных общественных структурах (социальные варианты языка). Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2005. С. 156–158.

14. Летопись Нижегородчины: к 180-летию выхода в свет первого номера газеты «Нижегородские губернские ведомости». URL: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=6181> (дата обращения 22.05.2019).

15. *Лисовский Н.М.* Библиография русской периодической печати (материалы для истории русской журналистики). М., Литературное обозрение.

16. Литература, язык, периодическая печать в жизни российского общества и государства (XVIII – XX вв.) // под общ. ред. В.Ф. Блохина. Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского, 2010.

17. *Машкова М.В., Сокурова М.В.* Общие библиографии русских периодических изданий 1703–1954 и материалы по статистике русской периодической печати /Аннотированный указатель. Ленинград, 1956.

18. *Мионов Б.И.* Преступность в России в XIX – начале XX века // Отечественная история. № 1, 1998. С. 24–42.

19. Наш край. 5-е изд, испр. и доп. Нижний Новгород: издательство «Книги», 2008.

20. Приложение к всеподданейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1897 год. URL: <https://lib.nounb.sci-annov.ru/ekonomika/bk1602735.pdf> (дата обращения 15.06.2019).

21. *Рейфман Б.В.* Периодическая печать // Россия 1905–1907 гг.: энциклопедия. Москва: Институт общественной мысли, 2016. С. 250–254.

22. *Ромащенко В.А.* Система цензурных предостережений в отношении периодической печати в контексте российской государственной политики конца 1878–1881 гг. // дис. ... кандидата исторических наук. Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского. Брянск, 2016.

23. Российская газета. URL: <https://rg.ru/tema/bezopasnost/> (дата обращения 27.07.2019).

24. *Румянцева Н.М.* Периодическая печать как источник по истории городского самоуправления в последней трети XIX – начале XX века // Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты. Тольяттинский государственный университет, 2011. С. 97–112.

25. Русская периодическая печать / Указатели содержания, 1728–1995. Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург, 1998.

26. Русские ведомости, 1897.

27. Русские ведомости 1863–1913 гг.: сб. статей. М.: тип-фия «Русских ведомостей», 1913.

28. *Скурина С.А., Масленникова И.А.* Периодическая печать как историко-культурологический источник (на примере газетных объявлений XIX века) / Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2017. № 3(26). С. 72–78.

29. Нижегородские губернские ведомости, 1897 URL: <http://www.nounb.sci-nnov.ru/fulltext/periodic/gubern/1897.html> (дата обращения 25.06.2019).

30. Нижегородские новости URL: <http://www.nnews.nnov.ru/news/kriminal/> (дата обращения 30.07.2019).

31. Столетнее существование типографии Нижегородского Губернского Правления // Нижегородские губернские ведомости, 1891. № 34.

32. *Тарумова Н.Т.* Цифровая коллекция текстов российской периодической печати / МедиаАльманах - №5(76), 2016. С.124-130

33. *Тертычный А.А.* Жанры периодической печати. М, Аспект пресс, 2017.
34. *Тимко С.А.* Современная периодическая печать о деятельности органов внутренних дел / Законодательство и практика. № 2(23). 2009. С. 74–77.
35. *Ткачев П.Н.* Кладези мудрости российских философов. Москва: Издательство «Правда», 1990.
36. Толковый словарь Д.В. Дмитриева. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/748/газета> (дата обращения 15.04.2019).
37. *Хвостова И.А.* Официальная периодическая печать Нижегородской губернии второй половины XIX века: история зарождения // Символ науки, 2016. № 11-2. С. 61–63.
38. *Шимолин В.* Периодическая печать: от эволюции к информационному взрыву // Медиапространство Белоруси: история и современность. Белорусский государственный университет, Институт журналистики, 2017. С. 221–224.
39. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 34. Спб., 1902.
40. 100 главных документов российской истории // Временные правила о печати 1865 г. URL: <http://doc.histrf.ru/19/vremennye-pravila-o-tsenzure-i-pechati/> (дата обращения 15.05.2019).

Научное издание

ЧИЛИПЕНОК Юлия Юрьевна

**ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ
ВНУТРЕННЕГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИИ КОНЦА XIX ВЕКА В «СУДЕБНЫХ
ХРОНИКАХ» ГАЗЕТЫ «РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ»
И «НИЖЕГОРОДСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»**

Монография

Техн. редактор
Комп. верстка

С.Е. Речнова
Е.Я. Владимирова

Подписано в печать 11.10.2019 г.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 5,92. Тираж 500 экз. Зак. №1461

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
603950, Нижний Новгород-292, пр. Гагарина, 46
тел.: (831) 412-33-01

Типография НИУ ВШЭ, Нижний Новгород 603095,
Нижний Новгород, ул. Львовская, 1В